Пророчество о Златовласой принцессе, или Сказка для больших девочек №1

Автор:
Марья Димина

Пророчество о Златовласой принцессе, или Сказка для больших девочек №1

Марья Димина

И у принцесс бывает жизнь – не сахар. Не стоит завидовать той, кого кормили с золотой ложки. Но что может маленькая принцесса против Черной королевы?! Хорошо, нашлись добрые гномы, не дали пропасть. И жизнь наладилась, но ненадолго. И все потому, что не предсказанное будущее еще можно изменить, а предсказанное – уже нет. И сгущаются тучи над Ясневым градом. Но обо всем по порядку…

Марья Димина

Пророчество о Златовласой принцессе, или Сказка для больших девочек №1

Глава 1.

Лета шла по полуденному лесу. Солнце, словно чувствуя вину за слишком долгую зиму, теперь старалось вовсю. Косые лучики, пронизывая густые кроны, оставляли на сочно-зеленой траве островки света, и казалось, что солнце играет с землей в пятнашки. Девушка улыбнулась. Лес давно проснулся, прощебетал утренние песни, поохотился, набегался и сейчас, ближе к полудню, уже умиротворенно отдыхал, впитывая солнечное тепло.

Лета остановилась в тени раскидистого дуба. В рюкзаке за спиной, завернутая в непромокаемую ткань, уже лежала ее охотничья добыча, три зайца, и довольно крупных. В принципе, можно было ограничиться и этим. Но Лете так хотелось еще немного побродить по лесу. Может, пристрелить еще одного серого трусишку, тогда завтра получится сварить наваристый бульон, а к нему напечь пирогов с зайчатиной, братьев побаловать. Девушка подняла лицо, и, закрыв глаза, шагнула в полосу света. Солнце ласковой рукой погладило ее по щекам и окрасило веки изнутри в красный цвет.

Пора, пора на ночную охоту. Волки, наверное, уже соскучились. Обижаются ведь, пушистые, – мысленно пожурила она себя, представив этот же лес, полный ночных запахов и звуков, азарт погони и победный вой волчьей стаи.

Конечно, Горн поворчит, что по ночам все порядочные девицы сладко спят в своих постельках, зато Ник озорно подмигнет и покажет из-за спины большой палец, а Рель предложит сложить балладу в честь «великой охотницы Леты».

Некоторое время она стояла, наслаждаясь теплом и покоем, предаваясь своим мечтам. Потом грустно вздохнув, опустила голову и открыла глаза, чтобы увидеть, как серая пушистая тень мелькнула возле соседних кустов. Девушка была одета в крапчатые штаны и такую же куртку с капюшоном, она стояла так неподвижно, что, похоже, заяц принял ее за диковинный куст. Отправляясь сегодня на охоту, она к тому же из озорства раскрасила лицо зеленой краской, как показывал Меч. Он говорил, что в такой боевой раскраске удобнее всего ходить в разведку, особенно, в ночную. Лета надеялась, что успеет смыть все это до прихода братьев.

Лук сам прыгнул в руки. Вдох. Затаить дыхание. Ну же, где ты, серый хитрец?! Ага, вижу тебя, длинноухий! И прежде чем дрогнули нижние ветки, стрела уже сорвалась в свой безжалостный полет. Зайчик, как-то странно дернулся напоследок и поник.

Ну, вот и славно. Теперь можно и домой.

Девушка шагнула вперед, пригибаясь под низкой веткой. Хорошо, что на голове капюшон, жарко только. Но все равно лучше, чем вычесывать потом из гривы все эти листочки-веточки. Косища отросла уже ниже того места, на котором сидят. Лета вспомнила, как заявила однажды братьям: «Надоела она мне, цепляется за

все, отрежу ее», и как посуровели их лица, а Док нахмурился и, переглянувшись с Горном, мрачно бросил: «Не вздумай». Она тогда еще удивилась, это был едва ли не единственный раз, когда они что-то так категорично, без всяких объяснений, запретили ей. Странно. А, впрочем, если им нравится смотреть на ее волосы, так, пожалуйста, ей не жалко. Ради них можно и потерпеть.

Лета, улыбаясь своим мыслям, наклонилась над кустом и, раздвинув нижние ветки, подняла за уши свою добычу. И тут же брови девушки взметнулись вверх. Из заячьей тушки торчало две стрелы. Вторая, чужая, была незнакома. И аура от нее исходила какая-то… чужая, не враждебная, не злая, а именно чужая. Не человеческая, поняла, наконец, Лета. Она медленно разогнулась и увидела их.

Ничего себе! Кажется, в этом лесу теперь водятся не только длинноухие, но еще и остроухие! Надо сказать Нику, что у нас пополнение фауны! – мысленно присвистнула Лета.

Девушка с любопытством рассматривала нежданным гостей. Все в травянисто-зеленых походных комбинезонах (удобная, кстати, вещь, только не для девочек!). Капюшоны откинуты назад. Двое – брюнеты, остальные – шатены, волосы зачесаны назад и спускаются за плечи. Что там, коса или хвост, отсюда не видно. И самое поразительное – глаза. Цвета первой весенней зелени. У всех.

Напротив нее, метрах в десяти, почти в центре поляны, освещенные ярким солнечным светом, стояли… эльфы. Целых шесть штук.

Какие красавчики! Совсем как на цветных картинках в книгах! Вот бы Рель полюбовался. Потом бы поэмку какую черкнул, – умилился внутренний голос.

Но «красавчики», похоже, были настроены не слишком дружелюбно. Шатены держали луки наизготовку. Не то, чтобы Лета этого испугалась, но все равно, как-то неприятно. Один из брюнетов, стоящий чуть впереди второго, презрительно ухмыльнулся.

– Эй, человек! Положи, где взял. Не твоя добыча, не тебе забирать.

Говорил эльф на всеобщем. Как, впрочем, и весь подлунный мир, посчитавший глупостью заморачиваться с переводом. Давным-давно уже старые языки использовались только в летописях и ритуалах. Так, что Лета прекрасно его

поняла.

Ну, во-о-от! – простонал все тот же внутренний голос. – Тут и сказочке конец! Все очарование разрушил!

Лета даже обиделась, она всегда мечтала посмотреть на живых эльфов. Они казались ей существами возвышенными, почти сказочными, а тут такое банальное человеческое хамство. Да и смотрят на нее, как на…, как на…. Она даже слова подобрать не смогла. Правду сказать – самолюбие пострадает, а неправду – душа не позволяет. Обидевшись еще больше, девушка решила ответить тем же. Как аукнется, так и откликнется!

– Эй, эльф! А с чего ты взял, что это не моя добыча?

От такого ответа остроухие просто остолбенели, явно не ожидали отпора, шатены даже луки опустили. Брюнеты недоуменно переглянулись. Видимо то, что они предъявляют свои права на что-то, было им не в диковинку, но, чтобы кто-то другой…

Брюнет, стоящий позади первого насмешливо прищурился.

– В этом зайце моя стрела. Если ты этого не видишь, то удивительно, как же ты стал охотником при таком зрении. Хотя с твоей экипировкой лучше всего охотиться так: сел, притворился кустиком и жди, пока какой-нибудь неосторожный зайчишка спрятаться решит, а тут уж не зевай, хватай и в мешок, – смеясь, закончил он.

Эльфы дружно захохотали. Их смех был таким мелодичным, звонким, чистым. Это просто издевательство, когда над тобой смеются так… красиво. И от этого было еще оскорбительнее. К тому же они принимали ее за парня. Вот и польза капюшона!

Ну, сейчас ты у меня получишь, остроухий! – мысленно пообещала Лета.

– А мне кажется, что кому-то другому стоит проверить зоркость, – ехидненько усмехнулась девушка. – Если ты присмотришься, то заметишь, что твоя стрела вошла в уже мертвое тело. Крови почти нет, тогда как от моей – только что лужа

не натекла, – она покрутила в руке обмякшее тельце убиенного зверька, демонстрируя неоспоримый аргумент, а потом, смерив эльфов оценивающим взглядом, добавила. – Хотя, предложенный тобой способ тоже не плох, что-то в этом лесу многовато стало ушастых.

И, небрежно стряхнув с плеч рюкзак, деловито начала заворачивать спорное имущество в очередной кусок непромокаемой материи.

Эльфы опять возмущенно переглянулись, но второй брюнет нехотя покачал головой. Зато первый был явно не согласен с ним, его идеальное лицо перекосилось от гнева, и он сдавленно прорычал:

– Как ты смеешь разговаривать в таком тоне с Перворожденными, смертный?!

Лета разогнулась, надевая рюкзак на плечи. Ха-ха! Напугал! Сам ты… тоже не вечный.

– Кто это Перворожденные?! Вы что ли?! Льстили бы себе меньше!

Лета со злорадным удовольствием наблюдала, как перекосило теперь уже всех шестерых. Шатены снова вскинули луки. Но второй брюнет поморщился и сквозь зубы прошипел по-эльфийски:

– Стрелу еще на него тратить. Побреем и к дереву привяжем, чтобы неповадно было старшим хамить.

Остроухие заухмылялись и двинулись, было, вперед, но тот жестом руки остановил их. Он склонил голову на бок и, лениво растягивая слова, надменно спросил:

– Что значит твое «льстили бы себе меньше»? Мы и есть Перворожденные.

– Еще бы. После того, как вымарали историю в угоду себе, любимым. Первыми в этом мире были вовсе не вы. Как вам самоназвание – Второрожденные?! Что?! Не так греет самолюбие?! – Лета скопировала презрительную усмешку первого брюнета.

Смотреть на эльфов стало совсем приятно. Лета почувствовала себя отомщенной.

Первый брюнет уже едва сдерживался.

– Я сейчас отрежу этому наглецу его грязный язык. И не вздумай останавливать меня, – не оборачиваясь, процедил он.

Стоящий за ним, тронул друга за плечо, разворачивая к себе.

– Ты понимаешь, о ком он говорит?! Он что-то знает о драконах, и я должен узнать: что именно. Убить его мы всегда успеем.

Они говорили по-эльфийски, будучи совершенно уверены, что их понимают только свои. Ага! Как бы ни так! Зря что ли Карина столько времени потратила, обучая Лету различным языкам. Правда, давалось это девушке на удивление и радость учительницы достаточно легко.

И Лета, усмехнувшись, выдала по-эльфийски:

– Откуда столько самонадеянности?! Культивируете ее?! Чем поливаете?! Опытом не поделитесь?!

Если бы она когда-нибудь мечтала полюбоваться на скульптурную композицию «Двенадцать вытаращенных глаз и шесть отвисших челюстей», сегодня ее мечта осуществилась бы. Лета сдавленно хихикнула, а потом не в силах совладать с собой захохотала во весь голос.

Быстрее всех отмер Второй (так Лета уже мысленно окрестила его), похоже, он был главным среди них.

Или просто у него реакция получше, – мстительно добавил внутренний голос, не забывший про «убить всегда успеем».

Он шагнул вперед, обходя друга.

– Откуда ты знаешь язык Перво… наш язык? – быстро поправился он.

Голос его был глыбой льда, зеленые глаза метали молнии. Выглядело впечатляюще. Лета даже задумалась: а не испугаться ли?! Нет, как-то настроение не то.

– А вы, конечно, думали, что единственные, кто умеет говорить не только на своем языке. Разочарую вас, – перешла она на всеобщий. – Ну, вот что, светлые, лучезарные, или как вас там, мне пора. И не «до свидания». Прощайте.

Она развернулась, на ходу активируя защитный кокон. Кто их, этих эльфов, знает, что у них на уме, стрельнут еще. Тем более убить тайком грозились. Лета не успела сделать и двух шагов, как за спиной послышалось:

– Остановись! Немедленно!

Ну, понятно, Второй, кто же еще?! Она развернулась.

Эльфы стояли теперь в пяти шагах, на скулах играли желваки, глаза сверкали, как изумруды. И все равно, даже такие злые, они были очень хороши. Особенно Второй.

Красавчики! На перевоспитание бы вас к моим братцам, цены бы вам не было! – вздохнул внутренний голос.

Лете стало немного жаль, что так прозаично и буднично развенчалась для нее сказка про волшебных эльфов.

– Ну, что тебе еще? Не видишь, спешу.

Эльф шагнул ближе, девушка отступила на шаг.

– Ты не ответил на мой вопрос, человек! – он повысил голос.

– И не собирался. Надеюсь, хоть в спину-то стрелять не будете, благородные эльфы? – скептически оглядывая остроухих, спросила она, поправляя рюкзак на плечах.

– Перворожденные никогда не опустятся до этого, – машинально ответил Первый, и тут же закусил губу.

– А вот тут ты прав. Перворожденные – да, – интонацией подчеркивая смысл, согласилась Лета.

Первого, аж, перекосило, он стоял теперь позади Второго, и это явно нервировало его.

Телохранитель, – догадалась девушка.

Второй между тем грозно нахмурился.

– Что ты знаешь про драконов, человек? И откуда?

Охотница досадливо поморщилась.

Ну, и кто тебя дергал за язык, дорогуша? – ехидно осведомился внутренний голос.

– Кажется, мне придется разочаровать тебя еще раз, эльф. Я еще и читать умею, представляешь?!

Лета развернулась и пошла, ощущая на своей спине шесть негодующих взглядов. Но далеко уйти не удалось. Мимо ее уха просвистела стрела и воткнулась в молоденькую осинку справа. Защитный кокон встрепенулся, но не почувствовав реальной опасности, снова встал в режим ожидания. Пришлось обернуться.

– После этого даже не знаю, как вас назвать, – девушка презрительно сузила глаза.

Эльфы дружно шагнули к ней, особенно кулаки, похоже, чесались у Первого, поэтому он обогнул Второго и, наконец-то, успокоившись, ухмыльнулся.

– А сейчас мы тебе все объясним. И как нас называть. И как вежливо отвечать на вопросы. Лес большой. Тебя никто не услышит, только мы.

Лета в притворном удивлении прижала руки к груди.

– Неужели я удостоюсь такой высокой чести?! Благородные эльфы поиграют со мной в прятки?

Первый недобро усмехнулся.

– И в прятки. И в жмурки. А потом и в молчанку.

Лета хихикнула.

– Тогда первым водишь ты, красавчик.

Она шагнула в сторону и пропала. Просто активировала защитный кокон на перенос домой. Поигралась и хватит. На кухне дел невпроворот, скоро братья вернутся, а ужин до сих пор не готов.

Тьфу, на вас, противные эльфы! Все настроение испортили! – фыркнул внутренний голос.

Глава 2.

Лета готовила ужин. Жаркое из зайчатины с овощами весело тушилось в большом котле, постоянно помешиваясь ложкой-мешалкой.

Потрясающая это штука – бытовая магия! Сколько всего можно сделать одновременно, – рассуждала про себя Лета, готовя фарш для пирожков на завтра.

Можно, конечно, было и этот процесс доверить чародейству, но хотелось внести в него частичку души. Когда что-то делаешь своими руками, и на результат смотреть приятнее. И похвала дороже.

Прошел какой-то час с момента возвращения домой, а столько всего уже сделалось. И сполоснулась, и боевую раскраску смыла, и переоделась в легкое светлое платье, и даже покрутиться перед зеркалом успела, а полюбоваться было на что. Стройная фигурка, все положенные выпуклости на месте, волосы золотистым водопадом чуть не до колен, глаза синие-пресиние, как море на картине в столовой, носик маленький, аккуратненький, губки бантиком, ресницы, как опахала, почти до дугою выгнутых бровей, не черные, слава Богам, коричневые (а то, как накрашенные смотрелись бы!), и, если бы не затаенный чертовский блеск в зрачках, просто картинка. Идеальная принцесса. Лета хихикнула.

Вот уж чем-чем, а тщеславием она не страдала. Какая разница: как человек выглядит?! Главное: внутри каков. Вот братья: невысокие, плечистые, бородатые, да и на внешность не сказочные принцы, а лучше них на свете нет! Пока она приводила себя в порядок, все само собой уже почистилось-порезалось, и даже готовиться отправилось.

Магия давалась Лете легко, как дыхание. Сейчас она даже представить себе не могла свою жизнь без этого. Она вспомнила свое первое знакомство с волшебством и криво усмехнулась. Да, дом тогда едва устоял. Большой, двухэтажный с широкой террасой. А она-то всего лишь щелкнула пальцами, так, шутки ради. А что? Нечего было подзадоривать! Тоже мне, «Леточка, детка, ничего у тебя не выйдет». Ах, не выйдет?! Получи! Теперь-то она знала, что Док нарочно провоцировал ее, чтобы активировать Дар. Но тогда, будто небо на плечи упало. Странно было ощущать себя слабой, беспомощной и одновременно невероятно сильной, внутри все разрывалось от противоречий. И это в двенадцать-то лет. Но и в этом Док был прав, впрочем, как всегда. За полгода до этого природа сообщила ей, что теперь она девушка. Тело с неохотой принимало новый образ жизни. Смены настроений ставили в тупик. Вялость и апатия вдруг сменялись активностью и безудержным весельем, чтобы потом выплеснуться горьким плачем на коленях у Горна. Тяжко было. Сама себя не понимала, а после случая с «домотрясением» они отвели ее к Карине, и все стало – не надо лучше.

Лета вспомнила, как несмело шла по темному коридору штольни, вцепившись в ладонь Меча, почему-то именно он показался ей тогда самым надежным. Конечно, братья брали ее с собой под Гору и раньше, но так глубоко в первый раз. Они шли молча и как-то очень торжественно, Лета оробела, боялась даже громко дышать. Винтовая узкая лестница казалась бесконечной. Потом еще более бесконечный коридор, но вот закончился и он, и ее взгляду предстала

просто завораживающая картина.

Посередине огромного зала свернувшись клубочком лежал… дракон! Совсем, как на иллюстрациях в книгах у Дока. Не огромный и ужасный, а небольшой и какой-то… элегантный, что ли. И весь он был искристо-медный, переливчатый. Девушка до сих пор помнила тот неземной восторг, который ощутила тогда. Видимо эмоции Леты не остались незамеченными, потому что дракон вдруг поднял изящную голову, украшенную замысловатой костяной короной, открыл глаза и с любопытством уставился на нарушительницу своего покоя. Глаза были под стать чешуе, золотисто-огненные, с вертикальными узкими зрачками. А потом послышался тихий мягкий голос.

– Да, это она, потерянная принцесса. Я чую знакомую кровь. Спасибо вам, горные мастера. Ах, да, еще, мастер Горн, Вы сделали, что я просила?

Гномы почтительно поклонились. Похоже, говорить позволялось только тому, к кому обращались. Горн прижал руку к груди.

– Да, миледи. Браслеты завтра будут готовы.

Лете показалось, что дракон, в смысле дракониха (или драконица?!) удовлетворенно вздохнула.

– Принесите, я зачарую. Вам не придется делать новые каждый год, я позабочусь об этом. А теперь оставьте нас.

Гномы еще раз поклонились, удостоившись ответного кивка. Меч на секунду прижал Лету к себе и тихонько шепнул:

– Не бойся. Все будет хорошо.

А Лета ничуть и не боялась, она была уверена, что ей не сделают ничего плохого. Она восхищенно рассматривала драконицу (или все-таки дракониху?!), и даже не заметила, как братья ушли. Все сдерживающие барьеры рухнули, и не в силах больше молчать, Лета прошептала:

– Ты такая красавица! Глаз не отвести!

Драконица (или… тьфу, пусть будет драконица!) польщено улыбнулась, блеснув белоснежными зубами-кинжалами.

– Узнаю родную кровь! Мы еще не представлены, но уже на «ты». Впрочем, давай знакомиться. Я Карина. А ты Стелла, сколько я понимаю.

Лета смотрела на нее круглыми глазами.

– Братья не разрешают никому рассказывать, что я – Стелла. Я – Лета, они говорят, это опасно, если кто-то узнает. Ой, погоди, что значит «родную кровь»?

Драконица (как хорошо, что определилась!) фыркнула.

– Для меня ты всегда была и останешься Стеллой. А про кровь… Да ты сядь, разговор у нас долгий будет. Так вот, в давние-давние времена, когда драконы, Перворожденные этого мира, превращались в людей и странствовали по свету, один такой дракон полюбил прекрасную юную принцессу, и она полюбила его. Но принцессы не выходят замуж за бродяг, а раскрыть своей тайны он не мог. Люди не должны знать, что дракона в человеческом обличии можно убить точно так же, как обыкновенного человека. В общем, все закончилось трагично, отец от греха подальше выдал дочь замуж за соседского принца. Но она не вынесла разлуки и меньше чем через год умерла, подарив этому миру прелестную златовласую малышку. Отцом новорожденной принцессы, конечно, считался законный супруг покойной, но безутешный дракон знал, что это его дочь. И он ушел из мира людей и увел свой народ. Сюда, глубоко под землю. Но перед этим наложил заклятие на весь королевский род. И стали, через два поколения на третье, в роду растанских королей рождаться златовласки. Память о прекрасной любви принцессы Авроры и Золотого Дракона. Ты очень похожа на свою прабабку, я знала ее.

Драконица грустно вздохнула. Лета слушала ее, открыв рот. Это что же получается, у нее в роду был дракон?! Самый настоящий?!

– Ничего себе! Выходит, я на чуть-чуть драконица, как ты? – восхищенно выдохнула она.

Карина фыркнула.

– Ну, положим, я не драконица, и не дракониха, хотя спасибо, что выбрала поблагозвучнее. Я – драконесса.

Лета смущенно зажала рот руками.

– Ой, ты, значит, мысли мои читаешь. Извини, если что-то не так подумаю. Братья всегда говорят, что в моей голове полный бардак.

Драконесса (вот, наконец-то, правильное слово!) снисходительно кивнула.

– Не беспокойся, я научу тебя закрываться. Немного практики, и твои мысли останутся при тебе, только если ты сама не захочешь ими со мной поделиться. А насчет твоего вопроса… Ты не просто «чуть-чуть» драконесса, у нас слишком густая кровь, плохо разбавляется. В тебе нашей крови ровно на треть, хотя ты уже седьмая златовласка в вашем роду. И мне ты приходишься, – Карина задумчиво прищурилась, – даже не знаю, как сказать. Мы с твоей прабабкой пытались однажды высчитать, но получилась сущая ерунда. Поэтому мы не стали заморачиваться, и объявили себя кузинами. Видишь ли, тому дракону, от которого все и повелось, я прихожусь племянницей. Так, что приветствую тебя, сестренка.

Карина наклонила голову, явно намереваясь рассмотреть девочку поближе, но Лета, резво вскочив с камня, на котором сидела, смело шагнула вперед и обняла ее за шею.

– И я рада тебя видеть, сестрица, – всхлипнув, прошептала она. – Как хорошо, что мы встретились. А то у меня даже подружки нет. Ты ведь будешь со мной дружить?

И она еще крепче прижала Карину к себе.

– Обязательно, а если ты меня отпустишь, то я и дышать смогу, – просипела та сдавленным голосом:

Лета ойкнула и спрятала руки за спину.

– Прости-прости-прости, Кариночка! Я нечаянно, – покаянно запричитала она.

Драконесса глубоко вдохнула и хихикнула.

– Стелла, тебе кто-нибудь говорил, что ты – чудо?!

Лета сконфуженно сморщила нос.

– Ага, братья. Регулярно. Только они всегда добавляют «в перьях».

И обе залились веселым смехом…

А потом Карина усыпила ее, испросив предварительно разрешения. И занялась «настройкой Дара», как она потом объяснила подруге.

– Понимаешь, Стелла, ты родилась с магическим Даром, очень сильным, тут уж ничего не поделаешь, наследие дракона. Пока ты была ребенком, он дремал, а теперь пробуждается. Контролировать его ты пока не умеешь. Я, конечно, помогу, чем смогу, но многое зависит от тебя. Ты – слишком сильный энергетик. Ой, стоп! Ты хоть понимаешь, что я говорю? Если какие-то слова непонятны, ты спрашивай, не стесняйся.

Лета обиженно надула губы.

– Ну, что уж я, серость безграмотная?! Я, между прочим, у Дока почти половину книг перечитала. Так что поняла я все. Ты сказала, что во мне слишком много энергии. Это вроде того, как я «домотрясение» устроила. Просто щелкнула пальцами, и стены чуть не обрушились. Тебе братья мои рассказывали, так ведь?!

Карина вздохнула.

– Вот именно. Энергии много, вектора нет, направления, то есть. Так что, вчера мастер Горн приходил, браслеты принес, я их настроила на твою энергетику. Они будут как бы сдерживать ее, впитывать излишки в себя. А в случае необходимости ты сможешь поделиться ею с кем захочешь. Только помни, это очень опасно. На тебя объявят настоящую охоту, если кто-то узнает, что ты можешь быть энергетическим донором, – Карина вопросительно посмотрела на подругу, та кивнула, мол, знаю такое слово. – Поверь мне, среди магов

встречаются корыстные и беспринципные существа. Так что об этом молчок, договорились?!

– Конечно, я себе не враг, – Лета представила себя в сыром подземелье, прикованной к стене, а злобный старикашка в колпаке и мантии пытается пить из нее энергию, фу, мерзость какая. – Ой, погоди, Карина, что значит Горн вчера приходил?! Это что же, я больше суток тут проспала?

Драконесса пожала плечами, во всяком случае, выглядело это так.

– И что? Думаешь настроить такую сложную систему можно на «раз, два, три»?! Конечно, повозиться пришлось. Зато теперь все будет хорошо. Безопасно. И для тебя, и для окружающих. Браслеты рядом с тобой лежат. Смотри, просто чудо! Я, уж, сколько живу, а никогда такой красоты не видела.

Карина указала загнутым когтем на камень по соседству с Летой. Та повернулась. И…. Ах! Вот это да! Браслеты были действительно сказочной красоты. Черного металла с ажурным красным орнаментом. Лета взяла их в руки. Такие легкие, но такие прочные.

Карина наблюдала за ней.

– Они выкованы из небесного камня, метеорита. Он летел, освещаемый блеском звезд, и это вполне символично. Ты ведь знаешь, что твое имя означает «звезда»?! А красный цвет – символ огня, энергии, бушующей в тебе. Так что это и печать, и украшение, и напоминание. Надевай.

Лета защелкнула сначала один, потом второй браслет. Драконесса облегченно кивнула.

– Протяни руки вперед и глаза закрой. И не подглядывай. Я сейчас дуну пламенем, если будешь подсматривать, обязательно дернешься, и я просто спалю тебе ручки. Перспектива устраивает?!

Лета испуганно замотала головой.

– А зачем? Пламенем, в смысле.

Карина фыркнула.

– Чтобы никто их снять с тебя не мог, недогадливая ты моя. Пламя расплавит защелки.

– И что? Я тогда навсегда так с ними и останусь? Руки вырастут, а браслеты нет! – Лета в отчаянии смотрела на подругу.

Драконесса наклонилась и, щекоча ей щеку мелкими чешуйками на морде, прошептала в ухо:

– Ну, доверяй мне, хоть чуть-чуть. Я все продумала. Они будут расти вместе с тобой. Да и видимыми будут, только если ты сама захочешь.

Она отклонилась и вопросительно посмотрела на девочку. Лете почему-то стало стыдно, и она молча протянула руки вперед, закрывая глаза. Волосы разлетелись от потока теплого воздуха и… все.

– Ну, и долго из себя прекрасную статую будем изображать? – насмешливо спросил голос Карины.

Лета тут же открыла глаза и долго потом вертела браслеты, пытаясь разыскать те места, где раньше были защелки.

Карина снисходительно посматривала на нее. Наконец, Лета подняла голову, ее глаза сверкали от восторга.

– Ну, ты сильна, сестрица! Спасибо тебе!

Драконесса польщено склонила голову.

– Всегда к твоим услугам. Да, и гномов своих поблагодарить не забудь, все старались. Они души в тебе не чают.

– Что ты, что ты, конечно! – усиленно закивала девочка. – Я их тоже очень люблю. Я уже соскучилась даже. Можно, я сейчас домой, а завтра вернусь?

Карина улыбнулась.

– Беги, малышка. Они уже ждут, в начале коридора. А завтра приходи. У нас с тобой впереди много работы, но не пугайся. Тебе понравится…

Карина сдержала слово. Лете с ней было, ух, как интересно. Драконесса учила ее управлять энергией. Обволакивать себя защитным коконом, покрывающим с головы до ног, как броня, перемещаться с места на место, создавать ударную воздушную волну, резко увеличивать скорость, становиться невидимой, и еще много-много всего, что «может однажды пригодиться истинной леди», как говорила, усмехаясь, Карина. И, конечно, далеко не все получалось сразу. Например, при первой попытке переместиться в пределах зала, Лета чуть не расплющилась о каменную стену, хорошо, что в коконе была, а то остался бы Карине на память только барельеф. Зато на третий раз внезапно возникла посреди обеденного стола, и была гоняема Варом по всей столовой за то, что опрокинула на него чашку с горячим бульоном. Вот смеху-то было! А когда, при очередной попытке создать горячую воздушную волну, она перестаралась, то еще недели две ходила, как кудрявая овечка. Братья схватились за бороды и хотели, было, идти к Карине с просьбой оставить ребенка в покое, еле упросила не ходить, пообещав больше экспериментов не ставить и вести себя прилично. Гномы, естественно, не поверили, но к драконессе не пошли. А потом и вовсе все наладилось, как только Карина разрешила Доку давать ей книги по теоретической магии. Оказалось, библиотека-то у него о-го-го. Просто не вся на виду.

Основательные и скрупулезные гномы составили график занятий, и теперь уже нельзя было, захватив с собой еды побольше, целыми днями торчать у подруги, болтая обо всем на свете и между делом учась разным полезным вещам. Теперь Горн преподавал ей металловедение и ковку. Именно под его строгим контролем Лета сковала себе парные мечи, а вот зачаровывать помогала Карина. Док посвящал ее в тайны врачевания, а драконесса потом объясняла, как произносить заживляющие заклинания и наполнять их силой. Меч, прекрасно понимая, что по скорости ему с Летой не тягаться, гонял ее по тренировочному полигону и показывал всякие хитрые приемы из своего богатейшего арсенала. Ник брал ее с собой на охоту, учил слушать и понимать лес, он-то и познакомил ее с волками. Под руководством Вара, все-таки сменившего гнев на милость, Лета жарила и пекла, зарекомендовав-таки себя признанным кулинаром. Только однажды и прокололась, когда Вар нашел в супе золотистый волос. Эх, и стыдно было, зато теперь Лета всегда готовила в чепце, следя, чтобы ни одна волосинка

не торчала. И только Ной был ею не слишком доволен. Если шить худо-бедно она научилась, то дальше дело не пошло. Вышивать Лета отказалась категорически, и никакие доводы на нее не подействовали. Мало того, она, уперев руки в бока, заявила: «если принцесса умеет лечить, готовить, стрелять, сражаться на мечах, даже ковать – это нормально, но если не умеет тыкать иголкой в тряпку, то это все – край света?!» На этом вопрос был исчерпан, Ной только плечами пожал, «ночную рубашку она себе сошьет, все остальное – купит». А вот когда очередь доходила до Реля, Лета радовалась от души, память у нее всегда была отличная, а ее учитель знал столько замечательных песен, стихов и баллад, что девушка научилась играть на лютне в считанные дни. У каждого из них были свои любимые песни, и иногда по вечерам они пели их «почтеннейшей публике». Правда, тайком от остальных, Рель как-то напел ей несколько песенок фривольного содержания, они, конечно, похихикали на пару, но, когда Горну случайно попался на глаза черновик такого «произведения народного фольклора», по памяти записанный Летой, разнос получили оба. «Ну, ладно, она – ребенок, не понимает, что творит, но ты-то, Рель!» – это смущенному учителю. «А ты тоже хороша, незачем повторять всякую гадость! Немедленно дай слово, что больше такое не повторится!» – это достойной ученице. Из дома провинившиеся вышли красные и надутые, постояли, искоса поглядывая друг на друга, и захохотали.

В итоге к восемнадцати годам из Леты получилась вполне разносторонне-развитая личность с уклоном в магию.

Лета накрывала на стол, улыбаясь своим воспоминаниям. Скоро придут братья и все сядут ужинать.

Как здорово, что мы есть друг у друга! Ой! Надо будет рассказать им про наглых задавак, – Лета представила эльфов. – Хороши, конечно, похожи на хищные цветы, красивые, но так и норовят цапнуть.Интересно, что им понадобилось в нашем лесу?!

Глава 3.

Про эльфов Лета заговорила только, когда братья утолили первый голод. Это изощренное издевательство, считала она, отвлекать от еды человека, в смысле,

гнома, который целый день проработал в шахте. Она с умилением смотрела, как братья с аппетитом поглощают жаркое, нахваливая и прося добавки. Но вот ложки задвигались медленнее, и Лета поняла, что тянуть больше не стоит.

– Ребята, тут сегодня в лесу такое было-о-о, – протянула она.

Все головы повернулись к ней. Стол в холле первого этажа был достаточно длинный, и за него могли сесть еще столько же человек, но гномы не любили толкаться, а так и места хватало, и оставалось еще. Девушка, как всегда сидела во главе стола, так всем было удобнее. И ей смотреть на них, и им любоваться ею. Но почему-то сейчас их взгляды помимо ожидаемого любопытства выражали еще и какое-то беспокойство, настороженность. А ведь раньше ничего подобного не было, этой зимой началось. Они будто ждали каких-то не слишком приятных вестей, но тщательно старались скрыть это, от нее. На прямые вопросы все отшучивались. Лета сначала сердилась, потом махнула рукой, захотят – сами расскажут, не захотят – «время все расставит по местам», как говорит Карина.

– Вы не поверите: кого я встретила в лесу! – она выдержала эффектную паузу. – Эльфов. Самых настоящих, представляете?!

Она оглядела братьев и поразилась тому, как изменились их лица. Горн и Док переглянулись и горестно вздохнули, Меч и Ник поджали губы и нахмурились, Вар и Ной печально опустили головы, а Рель уткнулся лицом в ладони.

– Братцы, да что с вами? – испугалась Лета.

– Рассказывай, – не отвечая на ее вопрос, велел Горн, именно велел, а не попросил, как обычно, и это было странно, но Лета почувствовала, что сейчас не время бороться за свои права.

Она подробно рассказала им об утренней встрече, почти в лицах. Гномы слушали внимательно, не перебивали. Когда она закончила, Док досадливо поморщился.

– Про драконов, это ты, конечно, зря…

– Да, ладно тебе, – перебил брата Ник, – сам бы еще и не так завелся, если бы с тобой эти ушастые выскочки в таком тоне разговаривали! Леточка – молодец, по крайней мере, за меч не схватилась, зато словами отбрила, как положено. Будут знать остроухие, как нашу девочку обижать.

Горн обвел всех напряженным взглядом, потом повернулся к Лете.

– Так, где и когда, говоришь, это было?

– На западной окраине леса, в полдень. Да что случилось-то? Вы мне расскажите или нет?! – Лета почти кричала. – Куда они идут? Зачем?

Док опять вздохнул.

– Сюда они идут, детка, сюда. Только не за чем, а за кем. За тобой.

Лета скептически скривились.

– Посчитаться за утреннее что ли?! Так пусть приходят. Что заслужили, то и получат. Про подружку я им все равно не расскажу. Уши мне их не нравятся!

Рель пристально глядел на Горна.

– А я еще когда предлагал ей рассказать, хотя бы частично, теперь вот узнает, только не от нас. Как мы после этого смотреть ей в глаза будем? – Рель отвернулся.

– Так! Стоп-стоп-стоп! Что рассказать? О чем? – Лета переводила взгляд с одного брата на другого, все опускали головы. – Ребята, не пугайте меня, – взмолилась она.

Горн поднял на нее усталые грустные глаза.

– Прости, Леточка, ты же знаешь, как мы тебя любим. Мы хотели тебя уберечь. Знали, что не выйдет, но так надеялись.

Девушка ошарашено смотрела на него.

– Это о чем сейчас? Давайте-ка, выкладывайте!

Горн вздохнул и покачал головой.

– Если вы встретились в полдень, а от западной окраины леса ходу семь часов, то эльфы справятся за пять, стало быть, с минуту на минуту они будут здесь.

И тут Лета почувствовала, как звякнул в сознании сторожевой колокольчик, подвешенный на защитный контур вокруг дома.

– Уже, – поморщилась она. – У нас гости.

Контур она поставила давно, года три назад. И работал он исправно, оповещая хозяйку о приближении всякого живого существа, отсекая наиболее мелких, конечно. Зато, когда забегали соскучившиеся волки, она за четверть часа уже знала об их приближении.

Лета вопросительно посмотрела на Горна. Тот кивнул.

– Личина.

Девушка пожала плечами и произнесла про себя заклинание иллюзии, глаза тут же потемнели, становясь серыми, как грозовое небо. В лице что-то неуловимо изменилось, она осталась похожа на саму себя, но только для тех, кто видел ее настоящей. Милая мордашка, не больше. Волосы спрятаны под чепцом, так что, какого они цвета, не видно.

Лета оглядела сидящих за столом, братья снова придвинули к себе тарелки, делая вид, что поглощены ужином.

И в этот момент в дверь постучали.

– Входите, – крикнул Горн.

Дверь распахнулась, и на пороге появились… Первый и Второй, как уже привыкла называть их про себя Лета. Именно в такой последовательности. Первый, как бы прикрывает Второго, который стоит открыто и смотрит на всех надменно, спокойно, будто хозяин здесь.

Лета глядела на эльфов и размышляла о том, что вот ведь: оба красивы, оба брюнеты, и даже внешне похожи, и все равно разные. Роста они были одного, но Второй казался чуть стройнее. Вернее, Первый выглядел более заматеревшим, более взрослым что ли. И лицо его было более суровым, холодным и каким-то отстраненно-высокомерным. А так, травянисто-зеленые глаза, чуть приподнятые в уголках, породистые ровные носы, красиво очерченные чувственные губы, ресницы и брови, будто углем нарисованные.

Этой бы красоте немного доброты, – вдруг подумалось Лете.

Но оспаривать очевидное было глупо. Красавчики!

«Чертовски хороши», – говорила про эльфов Карина.

Братья встали, одновременно, но без спешки, с достоинством. Лета осталась сидеть, упрямо сдвинув брови.

Вот еще, вставать! Обойдутся! Кстати, а где еще четверо? Или эскорт на подходе? – девушка прислушалась к себе. Она давно уже научилась определять, что творится внутри защитного контура. – Так-так, кажется, кто-то выставил часовых.

Она поджала губы, чтобы не рассмеяться.

Между тем гномы степенно поклонились в сторону гостей. Эльфы снизошли только до легкого наклона головы.

Первый сделал шаг в сторону, пропуская вперед Второго. И тот заговорил хорошо поставленным голосом:

– Приветствую вас, мастера гномы. Мастер Горн, – легкий кивок. – Мастер Док, мастер Меч, мастер Ник, мастер Вар, мастер Ной и мастер Рель, – каждый гном

удостоился своего кивка.

Эльф говорил на всеобщем чисто и правильно, по-книжному.

– И мы приветствуем вас, высокородные эльфы. Вас, светлый принц, и Вас, благородный лорд, – в тон ему ответил Горн.

Ого! – удивился внутренний голос. – Вот, значит, кому я сегодня по носу щелкнула. Лорду и Принцу, а пока они были Первым и Вторым, им больше шло.

Горн слегка обернулся в сторону девушки, представляя ее и гостей друг другу.

– Наша названная сестра Лета. Лета, а это наследник эльфийской короны принц Энатэль Виллари и капитан дворцовой стражи лорд Трилон Иллари-эс.

Эльфы медленно повернули головы и посмотрели на нее. Как на…, как на… Воображение опять спасовало, а самолюбие не позволило ей понизить самооценку.

Зеленоглазые красавцы, видимо, привыкли к восхищенным взглядам представительниц женского пола, но сегодня был не их день. Не дождавшись ожидаемого эффекта, эльфы недоуменно переглянулись и легонько пожали плечами.

Горн постарался спасти положение.

– Вы проделали долгий путь, гости. Приглашаем вас разделить нашу трапезу, – он обернулся к Лете и многозначительно подвигал бровями.

Лета, скорбно вздохнув, поднялась и пошла на кухню за еще двумя приборами.

Гномы или уже наелись, или напрочь потеряли аппетит, так что ели они медленно, словно стараясь отсрочить какой-то неприятный разговор. Гости меж тем не ели, они вкушали, причем с таким видом, будто делали великое одолжение.

Но всему приходит конец. Эльфы одновременно положили ложки, и Первый, а вернее, Лорд (так теперь его про себя называла Лета), повернувшись к Вару, благосклонно промолвил, вот именно промолвил, а не сказал и не произнес:

– Ваше искусство все также великолепно, мастер Вар. Когда мы были у вас в предыдущий раз, Вы поразили нас. Но надо отдать должное, Вы все еще совершенствуетесь. Это было изумительно. Наша благодарность.

– Мне приятна ваша похвала, лорды, – улыбнулся польщенный гном, – но она не по адресу. Ужин готовила Лета.

Если он рассчитывал на признание заслуг своей ученицы, то сильно ошибся. Эльфы сделали вид, что не слышали последних слов.

Лета подалась в сторону, чтобы скорчить гримаску своему учителю. Вот видишь, я же говорила!

Горн, стараясь поддержать реноме радушного хозяина, предложил:

– Уважаемые гости, в такой чудесный вечер просто грех сидеть в доме. Пройдемте на террасу.

Все встали и направились к двери, причем гномы все, как один, сказали «спасибо», а эльфы даже не кивнули. В открывшуюся дверь Лета увидела, что солнце уже коснулось верхушек деревьев, значит, совсем скоро стемнеет.

Девушка быстренько прочла очищающее заклинание, и все тарелки на столе засверкали чистотой, ей осталось только собрать их и отнести на кухню. Там же она заварила травяной отвар, так любимый братьями. Конечно, гномы больше предпочитали пиво, но поскольку в семье рос ребенок (в смысле она, Лета), то старшие братья старались не подавать ей дурной пример. Они как-то постоянно упускали из виду, что она уже взрослая девушка, восемнадцать как-никак, некоторые в этом возрасте уже детей имеют, между прочим. Лета вздохнула, надо идти.

На террасе к ее появлению все уже расселись вокруг длинного овального стола, гостям вынесли кресла из столовой, так что Летино место рядом с Горном

осталось свободно. Она поставила на стол поднос с десятью кружками отвара и жестом предложила угощаться. Братья тут же разобрали свои кружки, благодарно улыбаясь ей.

– Что это? – беря кружку и подозрительно принюхиваясь, спросил Лорд.

– Очень рекомендую, исключительно травы, зато как тонизирует, – повернулся к нему Вар.

Эльф пожал плечами и сделал глоток.

– О, совсем неплохо, – вежливо похвалил он.

По всей видимости, Вар собирался сказать, что это ее, Леты, изобретение, но, поймав ее взгляд и увидев, как она качнула головой, счел за благо промолчать.

Принц тем временем обратился к гномам:

– Почтенные мастера гномы, мы пришли к вам по приказу Правителя Ясневого Града Светлейшего Элатриэля. Но прежде чем изложим суть нашего дела, мы намерены сообщить вам о странном происшествии сегодня днем в вашем лесу.

Лета просто почувствовала: каких трудов стоило братьям удержаться и не взглянуть в ее сторону. Но, похоже, эльфы не заметили возникшее напряжение потому, что Принц, как ни в чем не бывало, продолжал:

– В полдень, на западной окраине вашего леса мы повстречали человеческого мальчишку. Вел он себя вызывающе, но прежде чем мы успели научить его манерам, он исчез, в буквальном смысле слова. Само по себе это уже вызывает подозрение, к тому же по обрывкам его фраз, мы поняли, что он знает что-то о драконах. Говорил он четко, фразы строил правильно, даже слегка удивил нас знанием эльфийского языка, – принц неприязненно поморщился.

Лета вспомнила скульптурную композицию посреди поляны и чуть не прыснула, это теперь называется «слегка»?!

– Судя по всему, он – маг, оттого и вел себя так нагло, – недовольно продолжал эльф. – И если вы что-то знаете о его местонахождении, мы будем признательны за помощь.

Рель, сидевший рядом с Летой, как бы невзначай развернулся к ней и подмигнул, не забыв при этом сделать «страшные глаза» Горну, сидевшему по другую руку от нее.

Горн хмыкнул в бороду.

– Да, мы знаем: о ком идет речь. Но, видите ли, это целиком и полностью наша проблема. Подобных инцидентов больше не будет. Мы приносим извинения.

Эльфы переглянулись.

– Значит, вы не скажете нам, где его искать, – уточнил Лорд. – Мы вас правильно поняли?

– Поверьте, никакой новой информации от этого ребенка вы не получите, – покачал головой Док, скашивая глаза в сторону Леты.

Девушка отклонилась чуть назад, прячась за Горна.

– А вот уж это мы посмотрим, – усмехнулся Лорд. – Если вы не хотите помочь нам в этом деле, мы справимся сами.

Лета тем временем толкнула Горна ногой под столом, и когда тот вопросительно уставился на нее, скрытно показала ему два пальца, стрельнув глазами на эльфов, потом четыре, намекая на остальных, и подняла брови.

– Светлый принц, неужели столь долгий путь вы проделали вдвоем, без охраны? – обратился сообразительный хозяин к гостю

– Ну, почему же, с нами четыре воина, – Принц явно не возражал против смены темы разговора.

– И где же они? – поинтересовался сидящий рядом с ним Ной.

– Где и положено им быть, на постах. Охраняют дом, – снисходительно объяснил эльф.

И тут Лета почувствовала, что намолчалась уже на полвечера вперед. Поэтому опершись локтями на стол и скрестив пальцы под подбородком, она спокойно заявила:

– А в этом нет никакой необходимости. Дом охраняется и без них.

Оба эльфа, будто, не веря своим ушам, опять переглянулись и, повернувшись, посмотрели на нее, как на… О! Ура, придумала! Как на говорящий кактус! Лета была девушка просвещенная, и, хотя кактус видела только на картинке, точно знала, что говорить растение не умеет, зато имеет острые колючки. Уф, как полегчало-то!

– Когда разговаривают мужчины, дело женщин… – начал, было, Лорд, но шанса закончить Лета ему не дала.

– Уж не крестиком ли вышивать? – участливо подсказала она.

Лорд, похоже, не привык, чтобы его перебивали, поэтому справился с собой не сразу.

– По крайней мере, не вмешиваться в чужой разговор. Хотя, что еще ожидать от человечки?! – он надменно поднял одну бровь. – Откуда манерам-то взяться?!

Горн деликатно кашлянул, но Лета не обратила внимания.

– А мне кажется, что указывать хозяйке дома: что и когда она должна делать, верх бестактности и хамства. На такое только эльфы и способны.

Девушка и Лорд смотрели друг другу в глаза, и неизвестно еще, в чьих было больше неприязни.

– Лета!

– Трилон!

Оба окрика прозвучали одновременно. Эльф дернулся, но взгляда не отвел. Девушка нехотя оторвала взгляд от пылающих яростью зеленых глаз и повернулась к Горну.

– А я тут причем? Он первый начал! И вообще, я лучше пойду сторожей наших позову. Кушать, наверное, хотят. Или у эльфов чувство голода престало испытывать только лордам? – ехидно осведомилась она, поднимаясь.

– Если найдешь, – игнорируя ее последнюю колкость и не замечая, что переходит на «ты», насмешливо бросил Трилон.

– И искать не буду, и так знаю, где сидят, – ухмыльнулась Лета.

– Неужели? Все бы вам, людям, бахвалиться! – он презрительно фыркнул.

– Просто боюсь представить, что с тобой будет, высокородный, – Лета тоже перешла на «ты», не мириться же с таким панибратством. – Но, изволь. Первый сейчас сидит в ветвях вон того дуба, напряженно вслушиваясь в нашу дискуссию, – она небрежно махнула рукой. – Второй и третий притворяются кустами справа и слева от нас, – еще два указующих жеста. – А четвертый сторожит никому не нужную заднюю дверь, уютненько расположившись в моем любимом дупле. Парни, ау! – она заклинанием слегка усилила свой голос. – Смена караула! Идите сюда, бравые голодные эльфы. И добрая человечка накормит вас вкусным ужином. Ваш капитан совсем не против. Не так ли, ваше лордство?!

На Лорда было смотреть еще приятнее, чем днем. Лета в душе себе поаплодировала, жаль никто не присоединился.

Гномы благоразумно не вмешивались. Но если они сохраняли разумную осторожность, не желаю попасть под залп Летиного ехидства, то Энатэлю это чувство было незнакомо. Пока незнакомо.

Принц нахмурил брови и спросил с подозрением:

– Как ты узнала, где они?

И этот туда же. «Тыкать» взялся. Лета посмотрела на него, как на избалованного невоспитанного ребенка.

– Если бы светлые гости внимательнее слушали никчемную человечку, то услышали бы, что дом в охране не нуждается. А если бы снизошли до вопроса: почему, то она объяснила бы им, что вокруг дома стоит защитный контур, и все, что происходит внутри него этой самой человечке доподлинно известно. Видите, как все просто. Так можно уже кормить младший эльфийский состав? – Лета поиграла бровями.

Принц скривился, но кивнул.

– Ура, ребята! Снимаем посты! – девушка снова повысила голос. – Кто хочет вкусного горячего жаркого, добро пожаловать в дом.

При этих словах она развернулась и пошла к двери.

– Так ты магичка? – услышала она вслед.

Кажется, Лорду уже получшело.

Объяснение нашел, – мысленно хмыкнула Лета. – И моей «наглости» и «разоблачению» своих подчиненных. Ну, пусть порадуется, еще не вечер.

Лета взялась за ручку двери, когда сзади прозвучало:

– Я задал тебе вопрос!

– А моя спина разговаривать не умеет. Попробуй еще раз, когда я вернусь, – бросила она через плечо, скрываясь в доме.

Как и следовало ожидать, все четверо эльфов стояли в столовой. При появлении Леты они дружно, но сдержанно поклонились, настороженно глядя на девушку.

– Привет, поневоле севшие на диету, – улыбнулась она, сейчас, когда они не наставляли на нее луки и так смущенно переглядывались, она уже совсем не злилась на них. – Да вы садитесь, кормить вас буду. Вкусно. Ваши лорды оценили.

Когда она принесла из кухни тарелки, эльфы уже послушно сидели за столом.

О! Их, оказывается, дрессировать совсем и несложно. Главное: кормить вовремя! – подумала она, приветливо улыбаясь.

Через несколько минут эльфы уже вовсю уплетали кулинарное творение Леты. Одно удовольствие было смотреть.

– Меня зовут Лета, я сестра мастеров гномов, – просветила она наевшихся эльфов.

– Сантиль.

– Милар.

– Ликтан.

– Картэн.

Она благосклонно кивнула каждому. И услышав четыре «спасибо», выпроводила эльфов к остальным, вручив по кружке отвара.

Когда Лета вышла на террасу, вновьприбывшие уже разместились на перилах и ступеньках крыльца. Горн строго посмотрел на нее, намекая, что надо вести себя сдержаннее, девушка сделала недоуменное лицо. А я что? Я ничего. Меня не задирай, и я не трону. Горн обреченно вздохнул.

На дворе стало темновато, поэтому Лета машинально щелкнула пальцами, и под потолком появились три светящихся шарика.

Темноволосые эльфы переглянулись. Лорд сделал очевидный вывод.

– Значит, все-таки магичка.

Лета молча пожала плечами.

– Теперь, когда все в сборе, не могли бы Вы, светлый принц, объяснить нам цель своего визита, – подчеркнуто вежливо начал Горн. – Если, конечно, Вы не устали настолько, что предпочтете отложить беседу на завтра.

Энатэль, поигрывая полупустой кружкой, нахмурился.

– Нет, я хотел бы выяснить все сегодня. Не буду подходить издали, скажу все, как есть. Дело в том, уважаемые мастера гномы, что, судя по данным нашей разведки, королева Растана Минерва проводит темные магические ритуалы и собирает войско. Орков, гоблинов, троллей, всех тех, кто был изгнан из нашего мира в незапамятные времена Последнего Вторжения, – он сделал паузу и вздохнул. – Цель ее похода – Ясневый Град. Черная рать пока довольно малочисленна, но рассчитывать, что таковой она и останется, бессмысленно. Все идет к тому, что довольно скоро она станет больше той армии, которую сможет собрать под своей рукой Правитель Элатриэль, – при этих словах Лорд скривился, но Принц демонстративно не заметил. – В этом нет никакой военной тайны, факты очевидны. Мы могли бы попросить помощи у людей, – а вот тут лицо Трилона перекосилось, словно у него разболелся зуб. – Но, королевства разобщены, и хоть не воюют, список претензий друг к другу имеют огромный, и под одни знамена навряд ли встанут. Их короли недальновидны, если не понимают, что как только Черная Королева сравняет Ясневый Град с землей, настанет их черед. Так что, ждать помощи нам неоткуда. И в связи с этим, в памяти хранителей наших архивов всплыло «Пророчество о златовласой принцессе». Вы знаете его? – обратился Энатэль к гномам.

При слове «златовласой» Лета машинально поправила чепец. Она встревожено оглядывала лица братьев и не узнавала их, они будто разом постарели на сто лет.

В напряженной тишине Горн кивнул и, не поднимая головы, ответил:

– Да, мы знаем его.

Вот оно! То, о чем говорил сегодня Рель. То, что они скрывали от меня. То, что я узнаю не от них, – мысленно ужаснулась Лета.

– В нем говорится, что народ эльфов спасет человеческая златовласая принцесса. Но на сегодняшний момент, ни в одном соседнем королевстве нет девушки, попадающей под это описание. В Окмене имеется наследник престола, но только еще готовятся к рождению принцессы. У короля Таранта вовсе нет дочери, только сын. У вдовствующей королевы Гроссеты две дочери, и обе рыжие, как их пропавший отец. У Повелителя Южного архипелага дочерей полно, но одна чернее другой, как и у Императрицы Нихона. Единственной блондинкой была погибшая дочь Растанского монарха, падчерица Черной королевы. Но девочка умерла в восьмилетнем возрасте, насколько я знаю, там и могила ее имеется.

На протяжении всего рассказа Лета сидела ни жива, ни мертва.

Вот так попала! Мало того, что у меня могилка есть, так я еще и в каком-то Пророчестве упомянута. Эльфов я, видите ли, должна спасать! Это каких же? Вот этих высокомерных зазнаек? – Лета мысленно скрипнула зубами.

Док, искоса наблюдая за сестрой, сжал руки в кулаки. Но когда он заговорил, голос его был спокоен.

– Так, что Вы хотите от нас, светлый принц?

Энатэль посмотрел на Трилона и кивнул. Теперь говорил Лорд:

– Светлейший Элатриэль считает, что только вы можете помочь нам. Он сказал, что наше пророчество неполное, тогда как в вашем есть более конкретные указания: где искать эту человеческую принцессу, – при последних словах Трилон брезгливо поморщился. – Я, лично, не верю во все это. Человечка спасает эльфов, что за чушь?! Войска надо собирать, а не за человеческими девками по королевствам бегать, – раздраженно закончил он.

И при этих словах Лета, будто вынырнула из омута своих мыслей.

– Что-что ты сказал? Человеческая девка в роли спасительницы тебя не устраивает? Так без вопросов! Найди утонченную эльфийскую деву, пусть займется, – ядовито прошипела она.

Трилон будто только этого и ждал.

– По крайней мере, эльфийские девы ведут себя прилично и не встревают в разговоры, которые их не касаются.

Лета сощурила глаза. Она была девушкой просвещенной, и кроме эльфийских романов, еще и человеческие хроники почитывала, поэтому свое мнение на этот счет имела.

– Конечно, потому, что глупы, как пробки. Только и умеют, что целыми днями на лютне тренькать, да слезливые песенки слащавыми голосками скулить. Семенят, будто им ядро каторжное к ножкам приковали. А уж разговоров-то, только о нарядах, да о поклонниках. Ты среди них воительницу выбирать собрался? Тогда вперед! Удачи! – она помахала рукой, будто прощаясь.

Видимо, то, что сказала девушка, было слишком близко к истине потому, что Трилон сдавленно прорычал:

– А ты предлагаешь доверить это человечке? Готовой лечь под любого, кто больше заплатит? Да они и думают-то тем местом, из которого ноги растут!

Гномы возмущенно переглянулись, готовые осадить нахала. Но Лета жестом остановила их. И братья покорно вздохнули, понимая, что сейчас девочке лучше под руку не попадаться. Наложит заклятье, и будешь до следующего вечера как рыба рот открывать, да записками объясняться. Хорошо, если вовремя вспомнит и заклятие снимет. Поэтому, гномы сочли за лучшее промолчать. Они-то знали, что переехидничать Лету – цель нереальная. Пусть уж девочка оторвется на заносчивом госте, им же меньше потом достанется. А то, что разборок не избежать, понимали, конечно, все.

Лета всплеснула руками в притворном сожалении.

– Бедняжка, значит, тебе только такие попадались?! А ты не пробовал в приличном обществе повращаться?! Или в человеческие города вы приезжаете за знакомствами именно такого рода?! Что?! Не удовлетворяют возвышенные эльфийские девы-то?! Наш генофонд бегаете разбавлять?!

У гномов просто челюсти отвисли. Такого, от шустрой и озорной, но все-таки приличной девушки, они не ожидали. Братья без труда догадались, кто просветил Лету о взаимоотношении полов.

Но, видимо, направленность полемики ошеломила и принца, потому что он удержал уже готового вскочить Трилона, и, прокашлявшись, предложил:

– Если никто не возражает, давайте все же вернемся к Пророчеству.

Гномы облегченно перевели дух и благодарно заерзали в креслах. А маленькое эльфийское войско на ступеньках и перилах удивленно переглянулось. Кажется, эта живая ехидная, но такая непосредственная, девчонка смогла вывести из себя их «Стального лорда». Как люди говорят, нашла коса на камень.

Горн поспешно поддержал предложение Энатэля:

– Конечно, только мы бы хотели сначала услышать ваш вариант.

Энатэль повернулся к надутому Трилону. Тот отстегнул от пояса небольшую сумочку и молча подал другу.

Принц развязал тесьму и вынул свернутый пергамент. Аккуратно развернув его, Энатэль с выражением прочел:

Когда над миром эльфов сгустятся черные тучи, четверо отчаянных выйдут в поход. И поведет их незнающий своей судьбы, и беречь его будет отрицающий ее. И придут они к хранящим знания, и встретят надежду своего народа, но не узнают ее. И забытая дочь королевского рода с волосами цвета чистого золота будет решать судьбу целого народа. И, смерив свою гордость, высокородные преклонят колено и смешают свою кровь с кровью наследницы древних. И только она сможет разбудить спящих и позвать их на бой с черной ордой

проклятых в веках. И забушует очищающее пламя, и темная рать будет разбита, но зло затаится и ужалит исподтишка. И великое горе падет на эльфийский народ. И только не потерявший надежду сможет совершить чудо.

Несколько минут все помолчали, преклоняясь перед мудростью живших в незапамятные времена.

Идиллию разрушила Лета.

– Что значит «смешают свою кровь»? Они ее резать, что ли, будут? – она возмущенно посмотрела на Принца.

Лорд сдавленно фыркнул, косясь на Энатэля, и все же не удержавшись, захохотал. Эльфы-воины поддержали его, Принц и тот улыбнулся. Даже гномы усмехнулись, все как один закатив глаза. Такого предательства Лета от них не ожидала, поэтому насуплено ждала ответа.

Отсмеявшись, Трилон снисходительно объяснил:

– Никто ее резать не будет. Этого еще не хватало. Под выражением «смешать кровь» подразумевается свадьба. Наш принц, светлый Энатэль, вынужден будет жениться на человечке. На что только не пойдешь ради блага своего народа. Хотя я, лично, не верю, что эльфы смирятся с подобным мезальянсом.

Упомянутый принц кисло поморщился.

– Предлагаешь упустить последний шанс и героически пасть в первом ряду защитников Ясневого Града? Нет уж. Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы наш народ выжил, как ни высокопарно это звучит.

Лета слушала и не понимала. Сознание отказывалось в это верить.

Что? Я должна выйти замуж за этого остроухого негодяя? За этого спесивого наглого сноба? Нет! Нет! Нет! И еще миллион раз нет! Ни за что! Никогда! Пусть сами себя спасают и сами на себе женятся! – внутренний голос просто звенел.

Лета в ужасе смотрела на братьев. Но они прятали глаза и опускали головы. Значит, ушастый нахал не соврал. Вот, стало быть, как! «Вынужден будет жениться», значит?! «Благо народа», говорите?!

– А с чего это вы решили, что даже если вы найдете искомую девушку, то она согласится?! Настолько уверены в собственной неотразимости, что и тени сомнений нет?! – хрипло просипела Лета, от ярости горло сдавило.

Энатэль скривил губы, не удостоив ее ответом, а Трилон презрительно хмыкнул.

– Сомнения?! О чем ты?! Да ни одна человечка не устоит перед эльфом, а уж тем более перед принцем.

От ненависти к этим наглым самовлюбленным мерзавцам Лету почти трясло.

– Если присмотришься повнимательнее, то одну увидишь прямо сейчас. Ту, что не только устояла, но и усидела заодно, – почти прорычала она.

И тут лицо Принца неуловимо изменилось. Маска холода и презрения будто растворилась. И Лета увидела лицо самого лучшего друга, самого надежного товарища, самого трепетного влюбленного. Сердце так и ухнуло вниз, отбивая бешенный ритм.

Стоп, подруга! Включай мозги! Он же на тебе природное эльфийское очарование испытывает! – гаркнул внутренний голос.

Видимо, вся гамма чувств отразилась на ее лице потому, что Трилон кивнул с насмешливым пониманием.

– Вот так все и будет. Мастера гномы помогут нам отыскать принцессу. Энатэль очарует ее и, если уж этого будет не избежать, женится, – легкий поклон в сторону принца, чье лицо уже вернуло прежнее выражение. – Потом она призовет драконов, а Пророчество однозначно указывает на них, и они уничтожат черную рать. А после того, как она выполнит свое предназначение…

– Вы пинком под зад отправите ее в свинарник, где ей самое место, – закончила за него Лета, уже полностью взявшая себя в руки.

Трилон, покосившись на друга, фыркнул.

– Не думаю, что принц пойдет на столь радикальные меры. Но спасибо за идею. В любом случае, принцесса должна нам помочь, и она нам поможет.

Гномы затаили дыхание. Ой, что-то сейчас будет! На подходе разрушительный тайфун с ласковым женским именем «Лета».

Но когда девушка заговорила, они удивленно взглянули друг на друга. Голос ее был спокоен и безмятежен.

– Поправь меня, если я ошибаюсь. Значит, гномы должны, – она подчеркнула интонацией последнее слово, – помочь вам найти принцессу, принцесса должна, – опять акцент на последнем слове, – разбудить спящих драконов, а они, Перворожденные этого мира, должны, – снова ударение, – спасти народ эльфов от неминуемого уничтожения. Интересно получается. Все что-то должны эльфам. А кому должны эльфы?!

Лорды недоуменно переглянулись. Ситуация в такой интерпретации ими и не рассматривалась. Им казалось абсолютно естественным, что все пойдет так, как они запланировали. Желания и планы других просто не принимались во внимание.

Лета между тем продолжила ледяным тоном:

– Если когда-нибудь соберусь в Ясневый Град, обязательно схожу на центральную площадь. На монумент полюбуюсь.

– Какой монумент?! – попался Трилон.

– Тот, что упирается в облака. Памятник «Мания величия эльфов». Не удивлюсь, узнав в нем тебя, – она зло смотрела прямо ему в глаза.

И тут терпение «Стального лорда» закончилось. Он повернулся к принцу.

– Извини, друг. Но я просто обязан ее проучить. Это переходит все границы.

Энатэль только плечами пожал, глазами показав на хозяев дома. Тогда Трилон обратился к ним:

– Уважаемые мастера гномы, вы сами были свидетелями тех оскорблений, которые мне наносила ваша сестра, – он выдержал ехидную паузу, показывая всем своим видом, что не верит в такую формулировку. – Поэтому с вашего позволения, я преподам ей урок хороших манер и уважения к старшим.

К его неописуемому удивлению гномы не отреагировали на более чем очевидный намек, лишь переглянулись между собой, хмыкнули, и Ник высказал общее мнение:

– Ну, думаю на данном этапе счет в поединке равный, Вы тоже большой деликатностью не отличались, лорд Трилон. А насчет урока, Вы, как я понимаю, вызов нашей Лете бросаете?!

– Только, если она знает: с какой стороны берутся за меч, – он скорчил презрительную гримасу. – Но не волнуйтесь, особого вреда я ей не причиню. Просто какое-то время сидеть ей будет проблематично. Это и послужит хорошим напоминанием на будущее.

Лорд оглядел гномов и поразился их реакции, они совсем не возражали, лишь сдавленно хихикали в бороды. А Лета с готовностью вскочила с кресла.

– Ты не поверишь, высокородный, но я знаю, где у меча рукоять. Я вернусь через минутку. Переоденусь только, чтобы тебе удобнее было меня поучать, – и с этими словами она умчалась в дом.

Лорды недоуменно посмотрели друг на друга.

И в этот момент на террасе появилась Лета с мечом в руке. В утреннем наряде.

Эльфы так и застыли. Первым, как всегда, отреагировал Принц.

– Это ты?

Лета проверила, туго ли затянут капюшон.

– Смотря, о чем ты спрашиваешь, – ее улыбку можно было намазывать на торт. – Если про встречу сегодня в лесу, то – да.

Трилон усмехнулся.

– Значит, я одновременно убью двух зайцев. Проучу и наглого мальчишку, и излишне языкастую девчонку.

Лета просто лучилась ехидством, когда ответила:

– Ну, насчет, «проучу», это мы сейчас посмотрим. А насчет зайцев, так мой длинноухий при мне и остался.

Она щелкнула пальцами, и в вечернем небе над лужайкой перед домом зажглись семь светящихся шариков, стало светло, как днем. Лета улыбнулась в предвкушении и сделала приглашающий жест.

– Только хочу сразу предупредить, эльф. Ты считаешь реакцию и скорость частью своей сущности, так ведь?! Ну, так не обессудь, я тоже считаю свою магическую составляющую частью себя.

Спускаясь по ступеням, лорд снисходительно произнес:

– Не думаю, что это тебе поможет.

– И совершенно напрасно. Не думаешь, – идя за ним следом, ответила Лета. – Ничего. Я скоро это исправлю.

Они вышли на лужайку и встали напротив друг друга. Они находились теперь довольно далеко от остальных, оставшихся на террасе. Поэтому Лета решила похулиганить.

– Ну, что, потанцуем, красавчик?! – с томным придыханием прошептала она.

И от этого голоса, словно напоенного сдерживаемой страстью, все внутри у Трилона вспыхнуло. Девушка насмешливо смотрела на него.

– А ты разве не знал, что в эту игру можно играть и вдвоем?! Самцы всегда остаются самцами, даже если они эльфы. Так, что же, начнем?!

Трилона затрясло от ярости. И, небрежно отсалютовав мечом, он ринулся в атаку. И вот тут его ждало горькое разочарование. Если он думал, что человеческая девчонка – легкая добыча, тренировочное чучело, то не тут-то было. Она отразила его выпад и, вдруг оказавшись за его спиной, легонько ударила его плоской поверхностью меча чуть пониже спины.

– Проучить, говоришь, надо?! Так не волнуйся, я справлюсь, – все тем же бархатным голосом шепнула она ему прямо в ухо, и от ее теплого дыхания по спине эльфа прокатилась дрожь.

Трилон резко развернулся, занося меч, и тут же получил еще один удар по тому же месту. Не поворачиваясь, он попытался достать ее обманным финтом, мечи столкнулись, но когда он повернул голову, чтобы посмотреть: коснулся ли ее, Леты там давно уже не было.

– Что, красавчик, человеческая девка дерется нечестно?! – вновь пропел над ухом голос, от которого кровь просто вскипала в жилах. – Пожалуйся принцу, может, хоть он найдет на нее управу.

Трилон попытался взять себя в руки. Он глубоко вдохнул и резко выдохнул. Лета стояла напротив, опустив меч, и ждала.

– Готов? – холодно спросила она.

И тут «Стальной лорд» совершенно четко понял, что шутки кончились.

Он успевал отражать лишь один удар из трех, хотя вертелся, как юла. Девушка кружила вокруг него в каком-то замысловатом завораживающем танце. Она касалась мечом его одежды, но боли от порезов он не чувствовал. Через десять минут такого бешеного темпа он почувствовал усталость и был едва ли не благодарен человечке, когда она разорвала близкий контакт, отступив на шаг.

– Кажется, на сегодня с тебя довольно, грозный укротитель человечек, – насмешливо прищурила она глаза.

Лорд, тяжело дыша, смотрел на нее и не знал, какого чувство в нем сейчас больше: ненависти или желания.

А Лета, отсалютовав ему мечом, развернулась и легкой танцующей походкой направилась к дому, где с террасы уже послышались первые хлопки. Под аплодисменты братьев она взошла по ступенькам, развернулась в сторону все еще стоящего на лужайке Трилона, и ехидненько припечатала:

– А вот то, что послужит хорошим напоминанием на будущее! – и щелкнула пальцами.

Секунду ничего не происходило, а потом рукава ниже плеч и штанины ниже колен на походном комбинезоне Трилона вдруг с шелестом опали, и он остался в жилетке и шортах.

Еще пару секунд стояла тишина, а потом начался хохот. Хохотали гномы, запрокидывая головы и тряся бородами, звенела колокольчиком Лета, держа меч в опущенной руке. Энатэль поджимал губы, стараясь не рассмеяться, но это было невозможно. Хуже всех пришлось воинам-эльфам, над начальством потешаться ни-ни. Поэтому они деликатно прятались за столбики перил, трясясь всем телом в беззвучном гоготе.

Трилон сурово осмотрел себя и неожиданно для самого себя захохотал тоже.

Понемногу все успокоились. Лета и Трилон ушли переодеваться. Вернулись они одновременно. Причем Трилон, к своему огромному удивлению, был вовсе не зол, а скорее озадачен. А вот Лета была сурова, пройдя на свое место, она уселась, держа спину прямо и скрестив руки на груди. Задумчиво посмотрев на лужайку, она рассеянно щелкнула пальцами, и светящиеся шарики пропали. Ночь тут же обступила освещенную террасу. Девушка демонстративно уставилась в темноту. Братья-гномы хором вздохнули. Они прекрасно понимали, что именно сейчас начнутся настоящие разборки.

Горн кивнул Вару и Ною.

– Книгу принесите, парни, – и по тому, как он это произнес, было понятно, что это не просто книга, а Книга с большой буквы.

Спустя несколько минут пыхтящие гномы притащили толстый большой том и водрузили на стол, распихав стоящие пустые чашки. Лета никогда раньше не видела этой Книги, видимо, братья прятали ее очень тщательно.

– Вы говорили, светлый принц, что ваше Пророчество неполное. Тогда послушайте, как звучит наше, – перелистав страницы, предложил Горн и торжественно прочел:

Семь мастеров покинут отчий дом

И добровольно в мир уйдут. И в нем

Построят новый дом среди чащобы,

Убежище от человечьей злобы.

И через восемь долгих лет и зим,

Звезда сама придет в жилище к ним.

Наследье предков, спящее до века,

Воспрянет, покорившись человеку.

И десять лет пройдут, как светлый день,

Пока на мир не ляжет ночи тень.

Надменные отшельники лесов

За помощью придут в забытый кров.

И только добровольное решенье

Даст гордецам надежду на спасенье.

Отринув спесь, пускай они смиренно

Пред человеком преклонят колени.

И златовласая звезда из дикой чаши

Сумеет пробудить веками спящих.

Пусть участь Зачарованного Леса

Решает синеглазая принцесса.

Повержен будет хитроумный враг,

И лик свой скроет, прикрывая мрак.

Но зло свершится лишь наполовину.

И мир увидит скорбную картину.

Но, не страшась проклятия и кары,

Любовь и вера разрушают чары.

И тот, кто ненавидел деву прежде

Оставит в сердце место для надежды.

И будут мне порукой небеса,

Любовь способна делать чудеса.

Эльфы озадаченно переглянулись.

– Все это, конечно, прекрасно, но понятней не стало, – обратился к Горну Энатэль.

– Сейчас станет, – раздался холодный голос Леты.

И все обернулись к ней. Девушка провела ладонью перед лицом, убирая иллюзию, и рывком сняла с головы чепец. Золотистая коса тяжело упала на грудь, синие как вечернее небо глаза пристально рассматривали эльфийского принца.

Под ее тяжелым взглядом Энатэль медленно встал. За ним поднялись остальные эльфы.

– Принцесса Стелла Растанская, я полагаю?!

Девушка молча кивнула. Она неторопливо обвела взглядом братьев. Те виновато смотрели на нее.

– Вот, значит, как?! Вы все знали наперед. Представляете, я даже не очень сержусь, – покусывая нижнюю губу, сообщила она, и гномы облегченно перевели дух. – Я понимаю, почему вы скрывали. Не хотели, чтобы дни считала. И правильно. Если бы знала заранее, то сегодня, увидев в лесу этих, – Лета покосилась на стоящих эльфов, – сбежала бы подальше или поглубже, а то и расстреляла бы из лука потихоньку, да и прикопала, чтобы не нашел никто, – она удовлетворенно разглядывала вытянувшиеся лица остроухих. – Да шучу я, шучу.

– Леточка, ты уж прости нас, детка, – наперебой загомонили гномы, обрадованные тем, что гроза прошла стороной. – Не хотели мы, чтобы ты как на вулкане жила, счастливые дни, как драгоценные камни, пересчитывала. Мы ведь с начала года каждый день, как последний, жили. Все думали, вот сейчас придут эльфы, и уйдешь ты с ними в Ясневый Град. От каждого шороха вздрагивали. Ты не обижайся на нас, мы ведь как лучше хотели.

Лета сглотнула комок в горле, видя их беспокойство и раскаяние.

– Да все нормально, дорогие мои. Даже наоборот, спасибо вам. За все, особенно за то, что так долго от этой правды уберегали. Я не сержусь, совсем-совсем. На вас не сержусь. А вот с высокородными у меня другой разговор будет, – ее голос посуровел, когда она повернулась к застывшим эльфам.

Энатэль слегка передернул плечами под ее ледяным взглядом.

– Леди Стелла, примите мои искренние извинения. И за мое поведение, и за поведение моих спутников. Мы были непозволительно грубы, – он слегка склонил голову.

Взгляд Леты не оттаял ни на градус.

– О, мы уже на «Вы»?! – притворно изумилась она. – Вы даже прощение просите, как приказываете. «Примите» и все тут. Не принимаю. Потому что искренности в Ваших словах ни на грош.

И тут, наконец-то, очнулся Трилон. Он покосился в сторону гномов и проворчал:

– Могли бы и предупредить.

– С чего бы? – повернулся к нему Меч. – Мы всецело на стороне Леты. И потом, мы же не рассказали девочке о вас. Так что вы были в равных положениях. И кто вам теперь злобный лекарь?!

Лорд поморщился, признавая правоту гнома. Он сжал кулаки и, стараясь сохранить на лице невозмутимую маску, перевел взгляд на Лету, нет, теперь уже принцессу Стеллу.

– Выше высочество, я полностью признаю свою вину, – слова давались ему с трудом. – И прошу Вашего прощения. Я вел себя недостойно, – похоже, он учел ошибки принца.

– Так-так, и с нашим махровым шовинистом мы теперь тоже на «Вы», – Лета изобразила на лице дежурную улыбку. – То есть пока я была простой

человечкой, мне можно было «тыкать» и гадости говорить, а теперь, когда я оказалась принцессой, от которой будущее вашего народа зависит, так все вдруг стали непередаваемо вежливы и почтительны. Как там, в Пророчестве сказано?! «Добровольное решение»?! Так, получите – нет! Спасайте себя сами, – она оперлась на подлокотники и резко встала. – Всем спокойной ночи!

И, стараясь не замечать осуждающих взглядов братьев, она ушла в дом.

Энатэль плюхнулся в кресло, хватаясь руками за голову. Воины-эльфы понуро расселись по местам. Трилон заметался по террасе.

– Это я во всем виноват. Я все испортил. А если я еще раз попрошу прощения, это что-то изменит? – он с надеждой повернулся к хозяевам.

Гномы переглянулись и одновременно покачали головами.

– Нет, – ответил за всех Док. – Я даже не представляю, что должно произойти, чтобы она изменила решение.

Трилон в отчаянье посмотрел на друга. Принц, наконец, оставил прическу в покое и обратился к хозяевам.

– А как вообще принцесса попала к вам?

Гномы дружно посмотрели на Реля. Тот поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее, и, откашлявшись, начал:

– Видите ли, «Пророчество о златовласой принцессе» было произнесено нашим великим шаманом Роком в давние-давние времена. А восемнадцать лет назад в указанный старейшинами час, мы семеро добровольно простились со своими семьями, и ушли в верхний мир. Год мы строили и обживали этот дом. А потом ждали. Естественно, мы догадались, что Пророчество говорит о принцессе Растана, и имя Стелла, что значит «звезда», и золотистые волосы, и синие глаза. Но сначала мы не понимали: как и почему она окажется у нас. Мы, конечно, через доверенных людей следили за положением дел в государстве. Когда маленькой Стелле исполнилось пять лет, умерла ее мать, королева Корделия. Она будто угасла, месяц и все. Сначала никто ничего подозрительного и не

заметил. А через год король Винсент женился на другой. До того, как стать королевой, Минерва была одной из четырех княжон горного Турана, третьей по счету. Король Винсент после смерти любимой был в тяжелой депрессии, поэтому отправился с визитами по соседям. Из поездки он вернулся с новой женой. Но вот, что наводит на подозрения: за год вдовства короля Винсента обе старшие сестры Минервы умерли одна за другой, младшая исчезла, и она осталась единственной наследницей. И кончина старших княжен в деталях напоминала смерть королевы Корделии… Итак, король из долгого странствия привез своей дочери мачеху. Первые два года Минерва вела себя, как паинька, играя в заботливую наставницу. Но в какой-то момент вдруг с необъяснимым постоянством стали умирать любимые собаки девочки, которые пробовали ее пищу (это нам уже потом Стелла рассказала). Минерва изображала возмущение и активность в поисках отравителя, но у кормилицы принцессы уже не было никаких сомнений. Поэтому, когда король-отец внезапно занемог, она собрала узелок с едой, проводила свою воспитанницу потайным ходом до опушки леса и вернулась в замок прикрывать ее побег. Девочка до сих пор горюет, что та спасла ее ценой собственной жизни. Вобщем, однажды мы пришли с работы и нашли ее спящей под столом. Грязная, оборванная, худющая, в чем душа держалась… С тех пор она живет у нас. А не с нами, как кое-кто тут намекал, – глядя на поникшего Трилона, закончил Рель.

– Я приношу свои извинения, уважаемые мастера гномы, – развел тот руками. – Я наговорил столько безобразных вещей…

Ной похлопал по пустому креслу рядом с собой.

– Сядьте уже, лорд Трилон. Мы прекрасно Вас понимаем, наша девочка способна довести до белого каления даже святого. Сам уже не понимаешь, что говоришь. Только совет на будущее: следите за своей речью, у Леточки прекрасная память. Вы с принцем еще наплачетесь, вспоминая свою несдержанность. Заранее соболезную.

Остальные гномы, ухмыляясь, согласно закивали, явно перебирая в памяти особо колоритные обороты. Трилон вздохнул и сел рядом с Энатэлем. Принц вопросительно посмотрел на Реля.

– Откуда взялось это имя «Лета»? И чья тогда могила находится в Растане?

– «Лета» – это анаграмма «Стеллы», буквы переставлены, – объяснил гном. – А могилку ей Минерва организовала, пустую, скорее всего. Должна же она была что-то предъявить убитому горем больному отцу. А так, по официальной версии, принцесса Стелла, поскользнувшись, упала с крепостной стены в ров и утонула.

– А как вы поняли, что она магичка? – убито поинтересовался Трилон.

Ответил ему Док.

– Ну, мы подозревали, что Пророчество на магический Дар и намекает, «наследье древних», в смысле. А когда она нам «домотрясение» устроила, сомнения сами собой отпали. Да, кстати, вы уж с ней поаккуратнее, осерчает, может так колдонуть, что мало не покажется.

Благодарно кивнув, Энатэль задумчиво произнес:

– По тому, как вы предупреждаете нас на будущее, я делаю вывод, что не все еще потеряно. Что принцесса может изменить решение. Вы знаете что-то, чего не знаем мы?

Гномы в очередной раз переглянулись. Теперь слово взял Ник.

– Мы просто верим в Пророчество. Если там сказано, что Леточка вам поможет, значит, должно случиться что-то, что заставит ее пойти с вами.

Какое-то время все молчали. Потом Горн устало предложил:

– Утро вечера мудренее. Идите-ка спать. Завтра поговорим. Меч, покажи гостям их комнаты, будь добр.

Гномы поднялись и потянулись в дом, эльфы направились за ними. Уже у самой двери Меч обернулся.

– А ты, Горн?

– Еще чуть-чуть посижу.

Глава 4.

Эльфам выделили две комнаты на первом этаже. Для лордов и для воинов. В апартаментах высокородных эльфов стояли две кровати, застеленные чистейшим белоснежным бельем, в углу лежали их походные рюкзаки.

Стелла позаботилась, – догадался принц.

– Послушай, Энатэль, я чувствую себя последним кретином, даже больше, преступником, – начал Трилон, входя за ним следом и закрывая дверь. – Я своим длинным языком завалил все дело.

– Ой, не надо, Трилон, только не сейчас, – остановил его друг. – Давай завтра обсудим все на свежую голову.

Через четверть часа капитан уже спал, но даже во сне лицо его было хмурым, видимо, и там он продолжал терзаться муками совести.

Принц стоял у открытого окна, вдыхая свежий ночной воздух. Окно в комнате располагалось так, что ему была видна дальняя часть террасы, погруженная во тьму. Эльф прекрасно видел в темноте, да и вспыхивающий изредка огонек указывал, что мастер Горн все еще там.

В комнате наверху кто-то быстро ходил из угла в угол. Принцесса?! Энатэль напряг слух, концентрируюсь и, отсекая остальные звуки, но услышал только неразборчивое нервное бормотание, и поскольку голос был один, вывод напрашивался однозначный: девушка разговаривала сама с собой. Потом он различил сдавленные рыдания и сначала не поверил себе.

Кто угодно, только не она. Она выкована из чешуи дракона и обмазана ядом мантикоры, – хмыкнул он про себя, вспоминая стальной взгляд и ехидные реплики принцессы.

Он начал представлять ее себе и с удивлением обнаружил, что необходимость жениться на человечке, вернее, на этой конкретной человечке, уже не кажется

ему такой уж обременительной. Девушка была совсем не похожа на эльфиек с их идеальной, но какой-то холодной отстраненной красотой. Было в ней что-то непокорное, своенравное, но живое, притягательное.

Меж тем рыданья наверху перешли во всхлипы, потом дверь на втором этаже тихонько хлопнула, и послышались осторожные шаги по лестнице, будто кто-то крался босиком. Затем открылась и закрылась входная дверь, явно придерживаемая кем-то. И вот этот кто-то появился в пределах видимости.

Девушка в светлом платье с распущенными волосами, окутывающими ее невысокую фигурку, будто шаль, кинулась в угол террасы.

– Горн, пожалуйста-пожалуйста, скажи, что все не так, – запричитала она, бросаясь на колени к гному. – Что мне приснился дурной сон. Ну, прошу тебя, – и она, сотрясаясь от сдерживаемых рыданий, обхватила его за шею.

– Да, я бы рад, малышка, – горько вздохнул Горн, гладя ее по голове. – Только, чему быть, того не миновать.

– Но, Горн, миленький, ты же видел его. Я не хочу за него замуж! Он жестокий, злой, бессердечный… – рыдала она.

В этот миг луна вышла из-за тучи, делая все более четким, и принц увидел, что мастер Горн смотрит прямо на него.

– Но такой красивый, – усмехнувшись, продолжил гном.

Он сказал это таким тоном, что Стелла удивленно подняла голову, и, повернувшись, проследила за его взглядом.

На Энатэля смотрели два озера беспросветного отчаянья, из которых потоками извергались реки горести. Принц застыл, любуясь на это заплаканное несчастное обворожительно прекрасное лицо невинно обиженного ребенка. Она была так искренна в своем горе, что сердце эльфа сжалось от желания броситься и утешить ее.

Обиженно задрожали надутые губы, слезы брызнули из глаз, и принцесса поспешно щелкнула пальцами.

Оконная рама с громким стуком захлопнулась, едва не щелкнув Энатэля по носу. Конечно, он понял непрозрачный намек. Но потихоньку все же попытался открыть окно. Не тут-то было. Рама грудью стояла на сохранении секретов своей хозяйки. За стеклом простиралась совершенно мирная ночная картина: пустая терраса, залитая лунным светом, и лужайка перед домом. Все бы хорошо, только пейзаж был зимним. Принц пожал плечами, наверное, в сотый раз за сегодняшний день и лег спать.

Глава 5.

Наутро Энатэль проснулся в прекрасном настроении. Вспоминая вчерашний вечер, он улыбнулся. Конечно, принцесса была в своем праве, и они получили по заслугам. Но убежденность гномов, что все еще может измениться к лучшему, передалась и ему. Трилон отсутствовал. Приведя себя в порядок, принц вышел в столовую. Зал встретил его пустотой и умопомрачительным ароматом, дверь на террасу была открыта, и снаружи доносились голоса. Энатэль направился туда и увидел, что оказался самым большим соней, все уже расселись вокруг стола и с аппетитом завтракали. В центре стола стояло огромное блюдо с пирожками, источавшими тот самый восхитительный аромат, и вся компания с энтузиазмом воздавала им должное.

– Доброе утро всем, – улыбнулся Энатэль. – Надеюсь, пару пирожков мне оставите?!

Гномы вразнобой поприветствовали его. Трилон кивнул и отодвинул соседнее кресло. Воины встали при его появлении, но он жестом усадил их обратно.

Лета, вернее, принцесса Стелла, потянулась к супнице и налила в кружку бульона.

– И Вам доброго утра, светлый принц, – протянула она ему кружку. – Угощайтесь.

Она была совершенно спокойна. Ни следа вчерашних слез. Она будто стояла за стеклом. Прекрасная и недостижимо далекая. Теперь она не прятала больше свои роскошные волосы. Коса в несколько витков была уложена вокруг головы.

Энатэль поблагодарил и откусил кусок пирога. Вот, это да! Такой вкуснятины он не пробовал никогда, а ведь для него готовили лучшие повара Ясневого Града. Он хотел, было, высказать свое восхищение, но принцесса вдруг подняла голову.

– К нам вестник, – будничным тоном сообщила она.

Все завертели головами, а белоснежный голубь уже показался в небе.

Кажется, мне послание от дядюшки, – напрягшись, подумал Энатэль, поднимая руку ладонью вверх.

Но голубь, порхнув над ней, приземлился на подлокотник кресла принцессы.

Так, послание, похоже, не мне, – поправил себя эльф.

Стелла взяла пернатого посланника в руки, нежно погладила по спинке, отвязала от ноги маленький мешочек и положила его на стол. Голубя она посадила на перила, и туда же отправился кусок ее пирога. Утомленный вестник начал благодарно клевать.

Девушка меж тем открыла мешочек и вынула маленькую серебристую сферу, размером с орех. Все окружающие молча следили за ней. Стелла вопросительно глянула на Горна, тот кивнул, тогда она пожала плечами и, положив послание в центр стола, резко крутанула его, как юлу. Шарик начал стремительно вращаться, с каждым оборотом все увеличиваясь. Вар с Ноем быстренько освободили ему пространство. И достигнув размера в локоть, шар вдруг остановился, став прозрачным, раскололся на две половины и пропал.

Посреди стола на троне сидел… Правитель Ясневого Града Светлейший Элатриэль, именно такой, каким Лета видела его на иллюстрациях в книгах, вернее небольшая его копия. Он, похоже, отдавал кому-то распоряжения, но его собеседника видно не было. В этот момент, будто почувствовав, что на него смотрят, эльф повернул голову, жестом отпуская кого-то. Светлейший встал с

трона и сделал пару шагов вперед.

Эльфы при виде Правителя поспешно вскочили. Гномы встали степенно, с достоинством, улыбаясь Элатриэлю, как старому знакомому. Лета, удивленно посматривая на них, тоже поднялась.

– О! Вся компания в сборе! – улыбаясь в ответ, воскликнул черноволосый статный красавец. – Мастера гномы, мое почтение! Горн, Док, Меч, Ник, Вар, Ной, Рель, – последнему эльф хитро подмигнул.

– Сердечно приветствуем Правителя Ясневого Града Светлейшего Элатриэля, – в тон ему отозвался Горн.

– Ой, только не надо тут политесы разводить, Горн. Постойте, а где же… – он развернулся и увидел Лету.

Эльф прижал правую руку к левой груди и склонил голову.

– Тысяча извинений, прекрасная леди. Мою неучтивость может простить только то, что я был рад увидеть старых приятелей, – его изумрудно-зеленые глаза оценивающе прошлись по ее фигуре. – Кто я, вы уже поняли, а Вас я и без представлений узнал. Седьмая златовласка, леди Стелла Растанская. Как же Вы похожи на свою прабабку, я знавал ее.

Где-то я уже слышала эту фразу, – испытав чувство дежавю, подумала девушка.

– Уж насколько она была хороша, но Вы…просто совершенство, – эльф явно любовался принцессой.

Не привыкшая к комплементам Лета вспыхнула. Ее спас Рель.

– Ну, будет тебе, Латри, совсем засмущал нашу девочку. А, впрочем, узнаю тебя, старый ловелас, – гном погрозил Правителю пальцем и заливисто рассмеялся.

Его смех подхватили остальные гномы, по-свойски рассаживаясь в кресла, Лета несмело последовала их примеру. Остроухие застыли уже знакомой скульптурной композицией «Эльфы в ступоре». Девушка едва сдержала

хихиканье.

Правитель меж тем повернулся к своим подданным.

– Приветствую вас, посланники. Судя по вашим лицам, миссию вы не выполнили, – сурово констатировал он.

Трилон сделал шаг вперед.

– Светлейший, это целиком и полностью моя вина. Ответственность за провал лежит только на мне….

– Хватит уже бросаться на каждую амбразуру, прикрывая Энатэля, – досадливо перебил его Правитель. – Сколько можно, он давно не ребенок. Так, по возвращению, полный доклад. Сам разберусь.

Трилон приложил руку к груди и, склонив голову, отступил.

Элатриэль укоризненно посмотрел на племянника.

– Ну, а ты?! Как можно было посмотреть на это совершенное чудо, и не влюбиться?! Мне бы твои годы, я бы ее в Ясневый Град на руках умчал, – он вздохнул.

Верховный эльф развернулся на каблуках и в задумчивости прошелся по столу туда и обратно. Потом остановился напротив Леты.

– Леди Стелла, у меня к Вам деловое предложение. Я имею неоспоримые доказательства вины Черной Королевы в смерти Вашей матери. Кроме того, у меня имеется информация о местонахождении и состоянии Вашего отца…

– Мой отец жив? – Лета вскочила с кресла.

– Да, моя красавица, пока жив. И, если Вы прибудете в Ясневый Град, я предоставлю Вам все материалы, – мягко ответил эльф.

– А взамен, полагаю, я должна выйти замуж за Вашего племянника и спасти ваш народ? – поморщившись, спросила она.

– Ну, почему же именно за него?! Глядя на Вас, мне вдруг пришло в голову, что он не единственный свободный мужчина нашего Дома. Я вот, например, вдовец… – но закончить ему не дали.

– Латри!!! – рявкнуло сразу семь голосов.

– Ну, что вы, право, – обиженно насупился Правитель. – Только если она сама этого захочет. А насчет спасения… Давайте решать проблемы по мере их поступления. Сначала Вы прибудете сюда, а там посмотрим, ладно?! – он с надеждой глядел на девушку.

Лета решила сразу расставить все точки над «i».

– Значит, я прихожу в Ясневый Град, Вы рассказываете о моих родителях, а потом уже я сама решаю, что мне делать дальше, так?!

Правитель поднял руку, как бы произнося клятву.

– Никто ни к чему принуждать Вас не будет. Только Ваше добровольное решение.

Лета на миг задумалась, а потом, глядя прямо в глаза этого удивительного эльфа, кивнула.

– Хорошо, я согласна.

Правитель удовлетворенно улыбнулся и, обращаясь к подданным, бросил:

– Учитесь, молодые. Пять минут разговора, и девушка сама ко мне придет…

– Латри!!! – опять гаркнули гномы.

– Ну, что Латри, Латри! Уж и пошутить нельзя. И вообще, хватит тут мой авторитет среди молодежи подрывать! – притворно нахмурился Светлейший.

– Я тебе его еще и не так подорву, если не перестанешь дурить, – посмеиваясь, пригрозил Рель. – Вот, как расскажу этим юнцам, как мы с тобой…

– Все понял, – усмехнулся в ответ Правитель. – Буду держать себя в руках. А вы, вот что, – повернулся он к эльфам и закончил ледяным тоном, – если с ее головы хоть волос упадет, я вам не завидую.

Эльфы молча кивнули и склонили головы.

– Ну, все, друзья, – снова разворачиваясь к гномам, произнес Элатриэль, – пора прощаться. Когда вся эта канитель закончится, жду в гости. А Вас, моя прекрасная леди, значительно раньше, – покосившись на гномов, он хитро улыбнулся и, послав Лете воздушный поцелуй, исчез.

– Клинический случай, – поставил диагноз Док. – Горбатого могила исправит. Хотя в его случае это будет еще очень и очень нескоро.

Рель, усмехаясь, смотрел на шокированных эльфов.

– Что, ребятки, не ожидали? – фыркнул он.

К этому моменту Лета уже пришла в себя от удивления, села и повернулась к Горну. Она привыкла за всеми объяснениями обращаться к нему.

– Я так поняла, что вы со Светлейшим старые приятели. И то, что вы бывали в Ясневом Граде, почти не вызывает у меня сомнений. Было бы небезынтересно только узнать: когда вы успели?

Гномы смущенно переглянулись. Ник задумчиво прищурился, будто подсчитывая что-то в уме, и спросил, обращаясь к братьям:

– Ну, лет, этак, четыреста назад, так ведь, парни?!

Все закивали, а Меч слегка поправил:

– Если уж совсем точно, то триста девяносто семь.

– Что?! – у Леты челюсть отвисла. – Так сколько же вам лет?!

Братья снова переглянулись и смущенно заерзали.

– Ну, видишь ли, малышка, ты никогда не спрашивала, – привычно пустился в объяснения Горн. – Вобщем-то, мы, гномы, живем так же долго, как эльфы, просто не кичимся этим, как они. Мы все приблизительно ровесники, нам около шестисот лет. И самый старший…

– Ты? – попыталась угадать изумленная Лета.

– Нет, детка, как ни странно, не я. Дольше всех топчет эту грешную землю неугомонный Рель, – усмехнулся Горн. – Ему шестьсот сорок три. А самый младший – Ной, ему пятьсот девяносто восемь.

Девушка в ошеломлении рассматривала тех, с кем бок о бок прожила десять лет. Она-то думала, что знает о них все, а вот оказалось, что совсем ничего.

– Ну, не расстраивайся, милая, – Док перегнулся через стол и погладил ее по руке. – Ничего же не изменилось, кроме того, что ты узнала об этом. Мы не то, чтобы скрывали, просто не хотели, чтобы ты смотрела на нас, как на ветхих стариков. Для гномов это совсем не много, при пересчете на человеческие мерки, мы годимся тебе в отцы, но уж совсем не в деды и не в прадеды. Просто одновременно семь отцов – это как-то слишком, а вот семь старших братьев – вполне нормально.

– Да, уж! – протянула Лета, уже оправившаяся от изумления. – Такого я, конечно, не ожидала, но, в сущности, ты прав, это ничего не меняет. Какая разница: сколько вам лет. Главное: вы есть у меня, а я есть у вас, – она улыбнулась мягкой ласковой улыбкой, обводя их взглядом.

Гномы заулыбались в ответ. Эльфы тем временем потихоньку расселись по своим местам, заинтересованно прислушиваясь к разговору.

– Так, а кто мне расскажет, что же вы такое учудили в Ясневом Граде, чего нельзя знать молодежи?! – Лета кивком головы указала на притихших гостей.

Вар философски вздохнул и, ухмыльнувшись, просветил:

– Ну, видишь ли, мы в юности не были такими домоседами, как наши сородичи. Путешествовали, когда порознь, когда вместе. Мы, конечно, братья, но не родные. Просто родственные чувства у нас, гномов, несколько иные, чем у людей. Однажды занесла нас судьба в Ясневый Град. Тоннель мы там строили по заказу Правителя. Кто же мог знать, что он окажется таким заводным парнем. Ну, сдали мы работу, а он и говорит: «Надо бы обмыть объект, чтобы эксплуатировался успешно». А мы что, мы не против. В общей сложности гуляли мы неделю. Теперь вот, гости не дадут соврать, к тому тоннелю еще и обводной имеется. Правда, помимо этого, несколько домов в городе восстанавливать пришлось. А так, все обошлось почти тихо и почти мирно, – под хохот братьев закончил он.

– И как после такого мы называть друг друга должны?! – Меч, посмеиваясь, вытирал глаза.

– А Реля там особенно хорошо запомнили, – вставил Ной, перегибаясь через Вара, чтобы похлопать брата по плечу, – особенно эльфийские девы.

И гномы опять зашлись в хохоте, видимо, вспомнив что-то забавное.

– Да ладно вам, – польщено смутился Рель и объяснил девушке. – Все эти эльфийские баллады тягомотина одна, сопли да слюни. А я им пару классных песенок спел, так потом не знал, куда деваться, где прятаться.

– Ну, положим, где прятаться, Латри показал, потом еле утащили тебя, – насмешливо напомнил Ник.

Рель в ответ усмехнулся и повинился Лете:

– Если уж совсем честно, то наш вариант Пророчества ушастый бабник от меня узнал, – эльфы гневно переглянулись, но возмущаться не посмели, а гном даже не взглянул в их сторону. – Мы с ним взялись на спор баллады петь, но он ведь и

постарше меня будет, так что репертуарчик-то у него побогаче оказался. Почти выиграл хитрец, – ухмыльнулся он. – Тут я его Пророчеством и добил. Поражение он тут же признал, да только видел я: как глаза его кошачьи сверкнули. Я тогда сразу понял, что пари ради этого и затевалось, только виду не подал. Да и я в накладе не остался. Мы ведь не совсем уж по своей воле в Ясневом-то Граде оказались, Старейшины недвусмысленно намекнули, что было бы неплохо побывать у остроухих с «просветительской миссией», ну и построить что-нибудь между делом «для укрепления дружественных связей». Так что, кто кого перехитрил: еще вопрос! Он хотел о будущем своего народа узнать, я искал повод рассказать о нем. В итоге: оба довольны, – он вздохнул и тронул девушку за плечо. – Значит, пойдешь в Ясневый Град?!

Гномы, а еще больше эльфы, затаили дыхание. Лета сглотнула комок в горле и кивнула.

– Да. Вы же знаете, как для меня это важно. Пожалуйста, не обижайтесь, а?! – она извиняющимся взглядом обвела братьев

Рель погладил ее по волосам, и она приникла к его плечу золотистой головой.

– Ну, что ты, Леточка, мы все понимаем. Так и должно было случиться. Как справедливо ты вчера заметила, мы это наперед знали.

Гномы дружно закивали, грустно улыбаясь ей. Лета едва не прослезилась, но вовремя вспомнив, что здесь посторонние, взяла себя в руки.

– Итак, решено, я иду с вами в Ясневый Град, – обратилась она к эльфам. – Выходим завтра утром.

Трилон, взглянув на молчащего Энатэля, недовольно спросил:

– А почему не сегодня? Сейчас только начало дня, если выйдем через час…

– Мы выходим завтра, – холодно перебила его Лета. – Я ухожу отсюда надолго и неизвестно, когда вернусь, поэтому должна привести свои дела в порядок. Надеюсь, это уважительная причина, лорд Трилон?! – она твердо посмотрела на него и, встав, скрылась в доме.

Гномы поспешили за ней.

Глава 6.

– Карина, я их терпеть не могу. Они меня бесят. Своим высокомерием, своим чванством. Они ведут себя так, будто они просто дар небес, лучшее, что могло случиться в моей жизни, – Лета бегала взад-вперед по пещере подруги. – Они смотрят на меня, как на временно нужный инструмент. Как на одноразовую ложку. Наелся и можно выбрасывать.

Ее голос метался между каменных стен.

– Ну, что ты, сестрица, – попыталась успокоить ее драконесса. – Это не так. Уже не так. Ты им наглядно показала, что с тобой этот номер не пройдет. Что ты все и всегда будешь решать за себя сама. И, надеюсь, они не настолько глупы, чтобы спорить с тобой. Но признайся, они ведь, правда, чертовски хороши, да?! – Карина улыбнулась.

Лета топнула ногой.

– Карина, я тебе душу изливаю, а ты надо мной смеешься!

Драконесса закатила оранжево-золотистые глаза.

– То, что они нахальные самовлюбленные нарциссы, я и без тебя знаю. Но с чувством прекрасного у тебя все в порядке, тебе же нравится на них смотреть, так ведь?!

– Вот именно, смотреть, – Лета скрестила руки на груди. – Если бы они при этом молчали, как рыбы, все было бы идеально. Единственный, с кем я не отказалась бы пообщаться, их Правитель. Нормальный парень, с чувством юмора.

Карина насмешливо фыркнула и снисходительно посмотрела на девушку.

– А вот здесь тормози, подруга. Этот «парень», как ты изволила выразиться, через пару лет тысячелетний юбилей отмечать будет. Да-да, челюсть-то подбери. С ним все не так просто. Видишь ли, Элатриэль – самый сильный эмпат этого мира. Мысли он, конечно, не читает, зато все эмоции видит, как на ладони. Фальшь, зависть, ненависть, корысть, да мало ли негатива в этом мире. Поэтому очень ценит искренние чувства: дружбу, преданность, заботу. Он, по-своему, очень неплохой. Ему просто не слишком повезло в жизни, хотя, как сказать.

Лета уселась на свой любимый камень, подобрала колени и приготовилась слушать.

– Ему выпала сказочная удача. Он влюбился в ту, что полюбила его. И женился на ней. Для тогда еще принца Правящего Дома осуществилась несбыточная мечта. У эльфов все браки заключаются по расчету. Любовь дается не каждому. А ему повезло. Они были счастливы, очень счастливы, –драконесса грустно вздохнула. – А потом она умерла при родах, и ребенок не выжил. Представляешь, что это такое для эмпата?! У него крышу снесло. Ясневый Град переживал тогда нелегкие времена. Но постепенно все пришло в норму. А лет двести назад по нелепой случайности погибли его брат с женой. И все, что у него осталось: единственный племянник и разбитое сердце. Жениться он больше не пожелал, невзирая на уговоры советников. Объявил Энатэля наследником престола и теперь живет в свое удовольствие, соблюдая осторожность, конечно, – ухмыльнулась она. – Строго следит, чтобы детей на стороне не появлялось, конкуренции своему любимчику не желает. Он тот еще фрукт. Когда-то к прабабке твоей подкатывал, – она сдавленно хихикнула. – Он любитель блондинок, а эльфиечки, чем высокороднее, тем темнее. Так прабабка твоя едва устояла, еще бы чуть-чуть, и в твоей крови была бы и эльфийская составляющая.

Лета слушала ее, открыв рот. Вот это номер! То-то Правитель ей комплементы рассыпал. Да уж, с этим Светлейшим надо держать ухо востро.

– Вот так, Стелла! Ты уж поосторожнее с ним. Закрываться от него целиком не советую, почувствует. Он любопытный очень, землю будет носом рыть, а докопается, как тебе это удалось. И про твою энергетику знать ему не стоит. Ты лучше в кокон полупрозрачный обернись, помнишь, как я учила, – она дождалась ответного кивка и продолжила. – Он будет видеть твои чувства, но нечетко, размыто, будто они глубоко спрятаны, такое иногда случается.

Девушка, прищурясь, смотрела на драконессу.

– Карина, это у меня паранойя, или ты подозрительно много знаешь о Правителе Ясневого Града?

Драконесса раздраженно пыхнула дымом и недовольно посмотрела на Лету.

– Ах, догадливая какая! Ну, была я в Ясневом Граде, была. Уже после нашествия твоих братцев. Лет сто пятьдесят назад, – буркнула она и отвернулась.

– Так-так-так! – от возмущения Лета вскочила с камня. – Значит, ты в человека умеешь превращаться, а мне ни разу не показала! Ну-ка, немедленно покажись! Как ты могла, – обиженно протянула она.

Ну, что за дела?! Братья заговор молчания устроили, эльфы обижают, а тут еще лучшая подруга такой секрет скрывает! Аж, слезы на глаза наворачиваются.

Драконесса виновато коснулась когтем ее плеча.

– Ну, будет тебе! Так и быть, смотри.

Лета успела только увидеть, как драконесса на миг обхватила себя крыльями, и вот уже перед ней стоит невысокая рыжеволосая девушка в ярко оранжевом платье со смеющимися золотисто-карими глазами.

– Кариночка, какая ты красавица! – бросилась к ней Лета.

Девушки обнялись и уселись вместе на камень. Драконесса подергала подругу за косу.

– Не сильно сердишься? Не сердись, правда. Мне строго-настрого запретили превращаться, когда на страже оставляли. А я все равно иногда запрет нарушала, однажды мне совсем скучно стало, да и прабабка твоя все уши прожужжала про Светлейшего, вот я к эльфам и сбежала, посмотреть, – она сконфуженно вздохнула. – А там он. Элатриэль. Я чуть удрала, он меня почти раскрыл. После этого я зарок себе дала: никаких превращений.

Лета отобрала у подруги свою косу и обняла девушку, прижимая к себе.

– Вот, значит, как?! Влюбилась, стало быть?! И с тех пор сидишь здесь, страдаешь?! – сочувственно спросила она.

– Угу. А что делать-то?! – совсем по-человечески шмыгнула носом Карина.

Лета сурово нахмурила брови.

– А он что же? Он-то как к тебе? – продолжала она допрос.

– Не знаю, но, вроде, тоже, – неуверенно протянула драконесса. – Глаз не сводил. Предупредительный, внимательный, заботливый. Я много думала потом. Так и не поняла: то ли я ему понравилась, то ли он загадку хотел разгадать. Я ведь закрылась наглухо, чтобы он сути моей не почувствовал. А он тоже не лыком шит, насторожился, и прочесть мысли свои мне не позволил, вернее, старался думать о другом. Я, конечно, могла бы в его голове покопаться, он бы и не заметил, да только… Короче, испугалась я. Того, что могу увидеть, не захотела надежды себя лишать. Поэтому и предупреждаю, ты там поаккуратнее с ним.

Лета укоризненно покачала головой.

– Карина, я тебя умоляю! Я твоего эльфа третьим коридором обходить буду. Ты мне лучше вот, что скажи. Если так случится, что решусь я все же эльфам помочь, очень уж хочется «милой» мачехе здоровье драгоценное подпортить, что мне делать-то? Если все, кроме тебя спят, то, как вас звать?

Драконесса улыбнулась и погладила Лету по щеке.

– А всех звать и не надо. Ты меня позови, мысленно. Я услышу зов родной крови и разбужу остальных. Я для этого на страже и оставлена. Вдруг миру защита будет нужна.

Карина повернула голову и вскочила с камня.

– Что такое? – испугалась Лета.

– Братья за тобой идут, – поспешно обнимая и целуя ее, объяснила подруга.

Карина отбежала в центр зала. Миг и перед Летой снова медно-искристая драконесса.

– Ну, все, тебе пора, – вздохнула она, потом наклонилась и на ушко Лете прошептала. – И не надейся меня обмануть, сестренка. Тебе ведь понравился наследник.

Лета чуть не задохнулась от возмущения.

– Карина! Да как ты… Да он мне…

– Стелла, кровь не обманешь, – сладко пропела хихикающая драконесса. – А она в тебе еще не бурлит, но уже нагревается.

Лета, насупившись, сложила руки на груди.

– Не знаю, кровь там или не кровь, но я этому остроухому зазнайке устрою веселую жизнь и дружку его заодно.

Драконесса весело расхохоталась.

– Порезвись. Так им и надо. Но тебе, действительно, пора. Я буду ждать твоего зова.

Лета хитро прищурилась.

– В Ясневый Град захотелось?! – отомстила она.

Теперь подруги рассмеялись вместе. Потом погрустнели.

– Я обязательно позову, Карина, – пообещала девушка.

Хотя бы ради того, чтобы ты увидела своего эльфа, – подумала Лета, открывая мысли.

– Буду ждать, – повторила, улыбаясь, драконесса.

Глава 7.

В поход отправились сразу после завтрака. Прощались недолго. Но пока дом не скрылся из глаз, Лета все оборачивалась и махала братьям, стоящим на террасе. Потом горько вздохнула, поправила рюкзак и решительно двинулась вперед.

Впереди шли Ликтан и Сантиль, Лета уже различала воинов-эльфов по именам, за ними следовал Трилон, потом Лета, за ней Энатэль и завершали шествие Милар и Картэн.

Лес встретил путников птичьим пением, шуршанием травы под ногами и шелестом ветра в кронах. Солнце пригревало. Становилось жарко.

Эльфы были одеты в свои зеленые маскировочные комбинезоны, капюшоны откинуты назад, у каждого лук и меч. Лета тоже оделась по-походному, для дальней дороги. Только на голову надела специальную сетку, чтобы и жарко не было, и волосы от острых сучьев уберечь. За плечами из ножен торчали рукояти парных мечей. Это с Трилоном, в «недружеском» поединке она использовала только один, а так, в походе, мало ли как ситуация сложится. Эльфы снисходительно покосились, но промолчали.

Девушка быстро приноровилась к эльфийскому темпу, задержек из-за нее не будет, пусть не надеются. Лета шла и думала о покинутых братьях, о грустящей в своей пещере Карине, о драконах, спящих где-то в глубине Горы.

День незаметно перевалил за середину. Привал на обед решили не делать. Сегодня ближе к вечеру они выйдут на границу с соседним лесом. А там, еще шесть дней пути и здравствуй, Ясневый Град.

Надо волков предупредить, и попрощаться с ними, – печально подумала девушка.

Когда солнце спряталось за верхушки деревьев, эльфы пошли чуть медленнее, озираясь по сторонам.

Место для ночлега выбирают, – догадалась Лета.

– Есть тут одна подходящая полянка, – сказала она в спину Трилона. – Еще метров пятьдесят, и будем на месте.

Трилон, не оборачиваясь, раздраженно дернул плечом. Вся эта ситуация выводила его из себя. Он злился. На гномов. За то, что подставили, не предупредив о том, что эта наглая языкастая девчонка и есть искомая принцесса. На Лету. За то, что оказалась слишком умна и красива, а главное за то, что показала ему, что мастерски владеет не только мечом, но и голосом. Он вспомнил ее теплое дыхание у себя на щеке, дрожь, пробежавшую по спине, и скрипнул зубами. Она парой фраз превратила его, привыкшего к женскому поклонению и принимающего это, как должное, в обыкновенного озабоченного «самца», как она выразилась. От одной этой мысли у Трилона темнело в глазах. Он яростно ненавидел ее, но где-то в глубине души не мог ею не восхищаться. И от этого злился еще больше. Ко всему прочему, он злился и на Правителя. За то, что тому хватило и пяти минут, чтобы сделать то, что не удалось ему, Трилону. А ведь он извинился. Он! Извинился! Перед человечкой! Пусть даже принцессой. Что ей еще надо?! И ведь идет ровно, не пыхтит, не стонет, отряд не задерживает. А еще он злился на принца. Трилон заметил, как Энатэль посматривает на Стеллу. Нет! Только не это! Оставалось надеяться, что это исключительно деловой интерес. Не может же друг всерьез увлечься этой… чертовкой!

– Ну, вот и пришли, – послышался сзади спокойный голос.

Трилон оглянулся, чтобы увидеть, как девчонка сошла с тропы и, раздвинув кусты, поманила их за собой.

Полянка, и в правду, была, будто специально предназначена для ночлега. Почти идеально вычерченный круг, окруженный невысокими кустами и вековыми деревьями позади них.

Лета скинула с плеч рюкзак и ножны, потянулась, разминая мышцы, и легла на траву, положив руки под голову.

– Предупреждаю сразу, – сказала она, ни к кому конкретно не обращаясь, – то, что я умею готовить, совсем не значит, что я буду это делать. До Ясневого Града семь дней пути, нас семеро, так что кашеварить будем по очереди. И сегодня уж точно не я.

Энатэль открыл, было, рот, чтобы сказать, что принцессе незачем утруждать себя. Но Трилон оказался быстрее.

– Если вопрос ставится так, то и вахты ночные будем делить по-честному, – ехидно парировал он.

Лета приподнялась на локти, наблюдая, как эльфы снимают рюкзаки и раскладывают вещи.

– Да без проблем, – безмятежно улыбнулась она, видя, как злит этим лорда. – Могу и всех от дежурства избавить. Поставлю защитный купол. Даже комаров можно не бояться. Или они голубую кровь не пьют?!

Трилон на миг закрыл глаза, пережидая приступ ярости, и сладко проворковал:

– О себе заботитесь, ваше высочество?

– Ну, что Вы, какой комар на мою-то кровь польститься, когда рядом чистейшая эльфийская?! – в тон ему пропела Лета.

Энатэль укоризненно посмотрел на друга, потом на девушку и покачал головой.

– Мы сейчас одна команда. Давайте относиться друг к другу терпимее. Трилон, можно тебя на минутку, – он кивнул в сторону кустов.

Лорды удалились. Но разве для Леты это имело значение?! На дереве, под которым они остановились, сидела белочка, и ее ушами девушка все прекрасно слышала.

– Трилон, я прошу тебя, будь повежливее. В конце концов, вспомни, ты пререкаешься с будущей принцессой Правящего Дома, а может, даже с королевой, если дядюшка не шутил, – по голосу было слышно, что Энатэль поморщился.

– Но ты же видишь, она намеренно меня провоцирует, – возмутился лорд. – А насчет королевы… Ты не хуже меня знаешь, что это невозможно. И, упаси Боги, чтобы Правитель задумывался об этом всерьез.

– Не мешай мне, друг, у нас впереди целая неделя пути. Мне надо как-то наладить отношения с принцессой, – попросил Энатэль.

– О! Собираешься приручить дикую кошку? – насмешливо хмыкнул Трилон. – Интересно будет посмотреть.

– Ну, насчет приручить, это скучно. Их, этих ручных, полный дворец. А вот на поводок ее посадить, это заманчиво, – засмеялся принц, и лорд поддержал его…

Лета слышала каждое слово. Все в ней так и кипело от желания надавать по этим наглым эльфийским мордам. Но, нет! Не сейчас. Мы еще посмотрим, кто за кем на поводке побегает. Предупрежден, значит, вооружен. Поэтому она вежливо улыбнулась, когда лорды вернулись на поляну.

Меж тем воины принесли хворост, разожгли костер и, получив от Леты указания, где найти воду, уже вовсю готовили ужин из продуктов, захваченных из дома.

Лета поднялась и направилась к реке.

– Могу я спросить, куда Вы идете? – вдогонку ей поинтересовался принц.

Что за манера с моей спиной разговаривать?! – недовольно подумала девушка.

– Можете, – не оборачиваясь, бросила она, продолжая идти.

– Так куда же? – судя по тону, ответ Энатэлю не понравился.

– Фантазия, я думаю, у Вас богатая, придумайте что-нибудь сами, – слегка повернув голову, насмешливо посоветовала Лета.

Она прошла по еле заметной волчьей тропе и вышла к реке. Пройдя еще чуть выше по течению, девушка оказалась у небольшой запруды. Лета разулась и, не снимая одежды, смело шагнула в воду. Ой, как хорошо-то! И пыль вся смоется и усталость. Невзирая на бодрый вид, переход дался ей не так легко, как она хотела показать. Но противные эльфы не дождутся от нее жалоб и уговоров идти помедленнее. Еще чего! Она блаженно замерла в воде, прислушиваясь к лесу за спиной. Ну, так и есть! Подсматривать пришли, ушастики-извращенцы. Лета подняла руку над водой и щелкнула пальцами. Воздушная волна подтолкнула любопытных эльфов, и секунду спустя в воду, поднимая тучу брызг, грохнулись светлые лорды.

– Что за черт?! – заорал Трилон, вскакивая и отфыркиваясь. – Ты с ума сошла?!

Энатэль только ошалело тряс головой, вставая и придерживаясь за друга.

– Ой! А я-то думаю: кто это за кустами так возбужденно пыхтит?! А это фантазеры! – притворно удивилась Лета. – Чем лучезарные недовольны на этот раз?! Вы же хотели ко мне присоединиться. Вот ваши фантазии и исполнились. И если уж мы теперь опять на «ты», то дружески напоминаю: подсматривать за купающимися девушками – неприлично.

С этими словами она вышла из воды, сняла с головы сетку и тряхнула волосами. Они, словно золотистые водоросли, облепили мокрый костюм. Лета мысленно прочла заклинание, щелкнула пальцами, и, стоящие по пояс в воде, эльфы увидели, как фигура девушки, будто, окуталась паром, а через секунду он рассеялся, и совершенно сухая Лета насмешливо помахала им рукой.

– Надеюсь, вы найдете: чем заняться здесь без меня?! – она игриво изогнула бровь. – Но не увлекайтесь, ужин скоро. Не опаздывайте.

И, подхватив сапоги, девушка легкой походкой покинула «поле боя»…

– И ты предлагаешь деликатничать с этой стервой? – Трилона просто трясло, и от холода, и от ярости, вода с него лилась ручьем.

За стерву отдельно получишь! – мстительно решила Лета, слушая их разговор ушами мышки, сидящей под кустом.

– Да, расслабились мы с тобой, друг. Во-первых, утратили бдительность, – выжимая комбинезон, усмехнулся Энатэль. – А, во-вторых, мы постоянно забываем, что имеем дело с магичкой.

– Да хоть с драконихой! – рявкнул лорд

За дракониху тем более! – девушка загнула еще один мысленный палец.

– Я, конечно, постараюсь держать себя в руках, но ничего не обещаю. Если она опять начнет меня бесить, будь она хоть спасительницей всего мира, я отвечу тем же. И пусть потом Правитель сажает меня в тюрьму до скончания веков. Куда угодно, лишь бы подальше от этой язвы, – Трилон с трудом натягивал выжатый комбинезон…

Когда мокрые, старающиеся не дрожать, эльфы появились на поляне, им сразу стало понятно, что о происшествии уже всем известно. Конечно, воины не позволили себе ехидных ухмылок, но весь их вид говорил о том, что они в курсе произошедшего и явно с соответствующими комментариями «виновницы торжества».

Лорды схватили свои рюкзаки и, бросая на Лету хмурые взгляды, удалились переодеваться. Вернувшись, они развесили мокрую одежду на кусты и подсели к костру.

Ужинали молча. Лорды посматривали на невозмутимую Лету. Воины старательно глядели в свои миски.

Сумерки опустились быстро, и эльфы начали готовить спальные места. Для Леты воины натаскали лапника, за что удостоились благодарной улыбки.

Девушка сидела на притащенном бревне и задумчиво смотрела в огонь. Золотистые распущенные волосы, стекали с ее плеч водопадом, кое-где касаясь земли. Лета подняла голову, почти на грани слышимости прозвучал зов.

– Я скоро вернусь, – поднимаясь и поспешно заплетая косу, оповестила она всех и никого конкретно.

– Могу я спросить, куда …– начал, было, опять принц.

– Спросить можешь, – кивнула она, глядя на него сверху вниз. – Почему же нет?! Только это совсем не повод думать, что я собираюсь отвечать. Меня ждут. И…. Напоминаю для тех, у кого богатое воображение, фантазируйте, не отходя далеко от костра, здоровее будете.

Она развернулась и ушла в темноту.

Стоило ей подальше отдалиться от освещенных кустов, как к ней навстречу выскочил белоснежный волк. Лета опустилась на колени, и зверь тут же подошел к ней. Он уселся напротив и вопросительно заглянул в глаза.

– Доброй ночи, Солнышко. Что все это значит? Куда ты идешь? И почему с эльфами? – прозвучал в ее голове низкий голос.

– И тебе, доброй ночи, Снег! Ты не поверишь, тут такая история…– девушка сосредоточилась и мысленно рассказала ему все, начиная от позавчерашнего утра до сегодняшнего вечера.

– Мы можем чем-то помочь тебе, сестрица? – волк потянулся и коснулся мокрым носом ее щеки.

– Нет, наверное. Но все равно, спасибо. Ой, погоди! Я слышу твое беспокойство! Так-так! Что случилось с Поземкой? – Лета строго посмотрела ему в глаза.

– Моя глупая дочь съела какую-то гадость, – зверь сморщил нос. – Теперь мучается и плачет. А ее мать места себе не находит.

Лета возмущенно покачала головой.

– И ты молчишь?! Немедленно тащи малышку сюда. И успокой Невидимку, я сделаю все, что смогу.

Волк кивнул головой и исчез в кустах. Лета, конечно, знала: где находится логово, но из деликатности никогда не подходила близко.

Снег вернулся через пару минут, неся в зубах поникшее тельце. Он положил дочку у ног Леты и умоляюще вильнул хвостом. Зверька сотрясали судороги. Девушка взяла маленькую волчицу в руки, сосредоточилась и мгновенно определила, чем отравилась глупышка. Ну, конечно, красноперст.

– Снег, я помогу ей. Скорее к реке, – Лета вскочила на ноги и побежала через спящий лес.

Темнота уже давно не была для нее преградой, Карина научила ее перестраивать зрение, так что разницы между солнечным светом и лунным она практически не замечала.

Волк мчался рядом, вопросительно поглядывая на нее.

– Ей надо выпить много воды. Вода растворит отраву, а потом ее стошнит, и вся гадость выйдет сама, – объясняла на бегу Лета.

Добежав до реки, девушка села на песок и протянула маленькую волчицу к воде, та начала жадно лакать воду. Лета чувствовала, как запавший животик раздувается от выпитого. И когда зверек напился так, что больше не лезло, девушка дунула малышке в нос и мысленно прочла заклинание. Поземка чихнула и, Лета едва успела перевернуть ее, как ту стошнило. Девушка чувствовала, как зверьку лучшеет, но на всякий случай, процедуру повторили еще раз. И вот изнеможенная, но совершенно здоровая Поземка уютно устроилась у Леты на руках.

Снег благодарно вздохнул.

– Спасибо тебе, Солнышко. Мы так боялись потерять дочку. Ты же знаешь, она наша единственная, остальные мальчишки.

Лета кивнула и обернулась к лесу.

– Невидимка, ну хватит прятаться. Иди сюда, все с твоим сокровищем в порядке.

Из ближайших кустов на залитый лунным светом берег вылетела небольшая жемчужно-серая волчица и подбежала, обеспокоено заглядывая в руки девушки. Поземка, уткнувшись носом в грудь спасительницы, сладко посапывала.

– Солнышко, я и не знаю, как благодарить, – запричитала Невидимка. – Я так перепугалась. Хотела Снега за тобой посылать, а потом он передал, что ты рядом. Повезло. Я уж думала, все.

– Ну, что ты, Невидимка, я только рада помочь. Ты уж повнимательнее за ней следи, любопытная она. Клубок и Пыхтун поспокойнее будут, вот пусть и приглядывают за сестрой, – посоветовала девушка и попросила. – Снег, остальных позови.

Через пару минут на берег выбежали еще трое волков, вернее два волка и волчица, и сразу бросились к Лете.

– Солнышко, меня, меня погладь, – завилял хвостом поджарый волк песочного цвета, подставляя голову.

– Привет, Хулиган, – улыбнулась девушка и, устроив поудобнее спящую Поземку, провела рукой по лобастой голове.

– И меня! – отталкивая друга, попросил второй волк.

– И тебе, доброй ночи, Ветер, – приласкала она дымчатого волка.

Волчица подошла несмело и легла рядом, положив голову на колени сидящей Лете. Девушка погладила и ее.

– Все хорошеешь, Тихоня? – улыбнулась она.

Волчица смущенно скосила глаза на Хулигана. Тот самодовольно фыркнул.

– Дорогие мои, – обратилась Лета к волкам. – Вы уже все знаете? Слышали через Снега? – волки понуро кивнули. – Так вот, я ухожу в Ясневый Град. Не знаю, когда теперь увидимся. Я всех вас очень люблю. Вы уж тут приглядывайте за моими братьями. Ладно?

Волки грустно вздохнули.

– Конечно, Солнышко. Все сделаем. А ты там поосторожнее, – белый волк пристально посмотрел девушке в глаза. – Я предупрежу Мрака, он вожак соседней стаи. Если что, обращайся к нему смело. Он поможет.

– Спасибо, Снег, – кивнула Лета. – Невидимка, забирай свое чудо, – она протянула спящую кроху, и волчица забрала дочь. – Мне пора…

Когда девушка появилась в освещенном круге, ее ждала трогательная встреча, шесть натянутых луков, направленных прямо ей в грудь. Защитный кокон мгновенно активировался.

– Где ты была? – рявкнул принц, его глаза сердито сверкали.

– Эй, полегче! Луки-то опустите, – возмутилась Лета.

– По лесу волки рыщут, а ты пропадаешь где-то, – тем же тоном продолжал отчитывать ее Энатэль. – Куда ты ходила?

Уперев руки в бока, девушка нахмурилась.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, – ядовито отчеканила она, – это ты мне сцену ревности закатываешь, или как?! Я не обязана перед тобой отчитываться. Но в качестве жеста доброй воли, отвечу. Надеюсь, ты это оценишь. Я ходила прощаться с друзьями. И упаси вас Боги выстрелить в волка. Я доступно объясняю?

– Ты, что же, дружишь с волками? – недоуменно сбавил тон принц.

– Ну, уж они-то получше, чем некоторые высокомерные задаваки. Верные, надежные, честные. Интриг за спиной не плетут, – Лета прошла мимо «делегации по встрече», опустившей луки, и села на бревно. – Расслабьтесь, суровые эльфы, вам никто не угрожает. И, если все уже готовы спать, я ставлю защитный купол, – девушка вопросительно взглянула на Энатэля, присевшего на бревно рядом с ней.

Он кивнул, и Лета, сосредоточившись, активировала заклинание. Граница освещенного круга на миг сверкнула. Эльфы оглянулись по сторонам. Они прекрасно видели и слышали лес, но что-то неуловимо изменилось.

– И что? – недовольно бросил Трилон, усаживаясь на бревно рядом с принцем, подальше от Леты.

– И где? – осведомилась у него девушка.

– Ты хочешь сказать, что мы теперь защищены? – морщась от необходимости уточнять свой вопрос, спросил лорд.

– То, что я хочу сказать, тебе лучше не слышать. А что касается защиты, убедись сам, – насмешливо хмыкнула она.

– Картэн, проверь, – Трилон кивнул в сторону леса.

Воин медленно пошел в указанном направлении.

– Руки выстави вперед, а то лбом ударишься, – посоветовала ему Лета.

Вот ведь чертовы эльфы, с кем поведешься… Тоже начинаю со спинами разговаривать, – мысленно возмутилась она.

Эльф недоверчиво оглянулся на нее, но совету последовал. Девушка сняла заряд с купола, и поэтому Картэна не оттолкнуло назад, когда он коснулся невидимой стены. Он пошел вдоль преграды, ведя по ней руками, и обойдя весь круг, повернулся к лордам.

– Оболочка непроницаема, капитан, – доложил он, подходя к костру.

Лета снисходительно взглянула на сидящих рядом эльфов.

– Проверка окончена? – лорды одновременно кивнули, и девушка восстановила заряд. – Тогда прежде чем мы ляжем спать, я хочу кое-что вам сказать. Вернее, предупредить. Если кто-то из излишне предприимчивых остроухих зазнаек вдруг решит попрактиковать на языкастом человечке свое природное очарование, то

он, или они, прибудут на историческую родину с вполне приличными, но человеческими ушами. Операцию по смене расы я, конечно, делать не стану, возни много, но иллюзию наложу качественную, с гарантией. Надеюсь на ваше благоразумие, лучезарные мои.

Девушка потянулась и собиралась уже встать, но ее остановил голос Трилона.

– Если уж… уважаемая принцесса, – чувствовалось, как коробит лорда от такой формулировки, – заговорила о жестах доброй воли, то, может быть, она тоже не станет пользоваться своими женскими чарами.

Он сидел спиной к костру, сосредоточенно глядя в темноту. Лета отклонилась чуть-чуть назад, чтобы из-за Энатэля взглянуть на него. Профиль лорда был невозмутим.

– А мне казалось, тебе понравилось, – хмыкнула она. – Я подумаю над твоей просьбой. А ты пока подумай над тем, что ты не можешь ни заставить меня, ни приказать мне. Неуютно чувствовать себя беспомощным, да?! – она сочувственно покивала. – Вот так приблизительно и ощущают себя те человеческие женщины, с которыми вам захотелось поиграть.

Между тем принц, все более раздражаясь, переводил взгляд с одного на другую.

– Я что-то пропустил? – холодно поинтересовался он.

– А я думала, друг тебе уже нажаловался, – усмехнулась Лета. – Похоже, вам предстоит мужской разговор. Не буду мешать.

Она встала и пошла укладываться на свою подстилку из лапника. Воины уже улеглись, но по их дыханию девушка поняла, что никто не спит. Слушают, стало быть.

– Спокойной ночи всем, – сказала она, заворачиваясь с головой в одеяло.

Эльфы у костра помолчали. Лета ждала.

– И как это понимать? – гневным шепотом на древне-эльфийском спросил принц.

Девушка чуть не расхохоталась. Как же они предсказуемы. Если уж человечка каким-то чудом овладела эльфийским языком, то уж их древнего языка она точно знать не может.

– А так, что, когда мы с ней на мечах сошлись, она дразнила меня. Энатэль, слышал бы ты этот голос, – Трилон шумно перевел дыхание. – Она сказала всего пару фраз, а мне штаны тесноваты стали. В этот момент я жутко ненавидел ее и так же страстно ее желал. Она играла со мной. Представляешь?! Со мной! И ведь она не сказала ничего особенного, но от ее «потанцуем, красавчик?», я готов был силой ее взять. Я даже представить себе не мог, что кто-то может так мною манипулировать. То есть, когда я это делал с человечками, меня совершенно не заботили их чувства, а она будто ткнула меня носом в мое же собственное… творение. Я поэтому и рассказывать не хотел. Все придумывал, как поделикатнее тебя предупредить.

Энатэль удивленно смотрел на друга.

– Поверить не могу. Любимец женщин, гроза все девственниц Ясневого града, неуловимый герой-любовник, светлый лорд Трилон едва не пал жертвой человечки?! Пусть волшебницы и принцессы, но человечки?!

– Я сам поверить не могу, поэтому и злюсь на нее, – голос лорда выдавал его гнев. – Она меня бесит, как красная тряпка быка. Так что ты будь с ней настороже. Кто знает, что придет ей в голову. Ну, все хватит болтать, спать пора.

Лета мысленно поздравила себя.

Так тебе и надо, ушастик! Это тебе и за «стерву», и за «дракониху». Помучайся своей обыкновенностью. Ничем ты не лучше всех прочих самцов этого мира, – мстительно улыбнулась она.

Глава 8.

Проснулись на рассвете. Вернее, подскочили спросонья от смачного шлепка и громких изощренных ругательств.

Трилон с волосами, стоящими дыбом, сидел на пятой точке в двух метрах от границы защитного круга, которая теперь была слегка различима из-за выпавшей росы.

– Ну, и что здесь происходит? – спросил Энатэль, удивленно моргая.

– Эта, эта… принцесса… Я встал, чтобы… умыться и пошел к реке. А меня как оттолкнуло назад, да еще и зарядом неслабо приложило. Это все она… Она специально не предупредила… – лорд злобно посмотрел на потягивающуюся Лету.

– Ага, – поддакнула девушка, – а еще это я вместо тебя столько жидкости вчера выпила, чтобы ты сегодня первым вскочил… умываться. А ты, что думал, защитный купол ставится, только чтобы не пускать никого? Тогда проще частокол соорудить. Контур устанавливается с зарядом, чтобы тем, кто сунется, мало не показалось. А то, что и на внутреннюю оболочку немного перетекает, так это побочный эффект.

Энатэль укоризненно посмотрел на принцессу и протянул руку, помогая лорду встать.

– Могла бы и предупредить, – недовольно бросил принц.

– А ты считаешь, стоило? – девушка саркастически скривила губы. – Твой дружочек только и думает, как бы сделать меня посмешищем, свое оскорбленное самолюбие потешить. Если ты присмотришься, то увидишь и меч, которым он со всей силы, а точнее, дури, по контуру врезал. Хотел доказать, что купол мой – чистая фикция. Что все это надувательство и шарлатанство. Не так ли, благородный лорд?! – Лета насмешливо глядела на надутого отвернувшегося эльфа.

– Трилон?! – принц повернулся к другу.

– Так, стоп! – остановила его девушка. – У вас опять мужские разборки. Давайте, как-нибудь без меня. А я пока умываться пойду.

И не дожидаясь ответа, пошла к реке, на ходу щелкнув пальцами. Защитный контур мгновенно опал, а вместе с ним и роса, и выглядело это так, будто с деревьев, окружающих поляну, пролился короткий дождик.

Воины тоже поспешили убраться подальше от рассерженных лордов.

– Трилон, все так, как она сказала? – строго спросил принц.

– И, если – да, то что? – развернулся к нему Трилон. – Она унизила меня в собственных глазах, по-моему, естественно, что я хочу отомстить. Пусть на своей шкуре убедится, каково это, – прорычал он.

Энатэль помолчал.

– Но, если посмотреть объективно, ты первым начал. Ты заявил, что «все человечки думают тем местом, откуда ноги растут» и при ней назвал ее же «человеческой девкой». Конечно, ты не знал, что о ней говоришь, но вряд ли принцесса восприняла это, как комплимент. А за идею про свинарник, ты даже поблагодарил ее, если помнишь. Так, что получается, сейчас ее очередь мстить. Но она, заметь, с «актом возмездия» что-то не торопится. А вместо этого еще и помогает нам.

– Это чем же? – хмуро пробурчал Трилон.

– А хотя бы тем, что все мы спокойно выспались. Никто не стоял в дозоре, а стало быть, пойдем быстро, – напомнил Энатэль. – Ты, например, судя по выходке с мечом, на такое великодушие не способен.

Лорд не ответил, раздраженно фыркнул и направился к реке, огибая ту тропу, по которой ушла девушка. Он шагал и думал, что, в сущности, принц прав, но даже сам факт этой правоты, раздражал его неимоверно.

Лета, конечно, слышала весь разговор, недовольный ранним подъемом ежик был только рад, когда она отпустила его.

О! Кажется, до нашего светлого принца что-то дошло!? Еще немного и с ним уже можно будет нормально общаться, – усмехнулась про себя девушка.

Позавтракали молча, быстро собрали вещи и собрались уже уходить.

– Вы идите, я сейчас догоню, – сказала Лета, стоя на краю поляны.

– Нет уж, принцесса, – возразил Энатэль. – С меня хватило вчерашних переживаний. Одна ты больше никуда не пойдешь.

Лета медленно развернулась к нему и, округлив глаза, осведомилась:

– Мне послышалось или кто-то пытается мною командовать?!

– Нет-нет, – принц поспешно сменил тон. – Но ты же слышала, мы получили конкретные инструкции.

Лета некоторое время скептически рассматривала его.

– Ну, если инструкции, – усмехнулась она. – Тогда стойте смирно.

Она мысленно прочла заклинание и… Поляна теперь выглядела так, словно они вышли к ней только что. Ни примятой травы, ни следов от костра, ни потревоженных кустов.

Эльфы восхищенно обернулись к девушке. Даже в глазах все еще сердитого Трилона мелькнуло одобрение.

– Вот и все, можно идти, – удовлетворенно кивнула Лета.

И они прежним порядком двинулись вперед.

Знакомый лес закончился, впереди было поле, а за ним начинался уже чужой лес, незнакомый.

Лета решила, что пора познакомиться с местными волками. Мало ли как день сложится, надо быть готовой ко всему. Она мысленно потянулась вперед.

– Мрак! – робко позвала она. – Это Солнышко, тебе Снег рассказывал обо мне вчера. Мрак, ты меня слышишь?

– Доброго дня, неволчица, – ответил в голове хриплый голос. – Снег сказал, что сегодня и завтра через наш лес будут идти одна человечка и шесть эльфов. Я так понимаю это вы и есть. Ну, что ж, добро пожаловать.

– Спасибо, Мрак! И тебе доброго дня! – мысленно улыбнулась девушка, вступая под первые деревья незнакомого леса.

– Неволчица, а почему Снег назвал тебя Солнышко? – вдруг спросил волк, видимо, и волкам свойственно любопытство.

– А ты меня видишь сейчас? – Лета завертела головой, надеясь разглядеть собеседника.

– Не крутись, вижу, конечно, – хмыкнул голос в голове.

– Тогда сейчас поймешь, – ответила девушка и, приподняв защитную сетку, на ходу поправила волосы.

– Все понятно. И вправду, Солнышко. Снег и раньше мне рассказывал про тебя. Как вы вместе на охоту ходите, как ты стае помогаешь, а вчера, как Поземку спасла. Спасибо тебе за племянницу. Я ведь брат Невидимки, – голос потеплел.

– Ой, а я и не знала, что вы родственники. Мрак, если я могу что-то сделать для вас, только скажи, я постараюсь, – заверила Лета.

– Не уверен, но, если нам понадобится помощь, я скажу, вечером. Когда солнце коснется верхушек деревьев, слева от тропинки будет дерево с раздвоенным стволом. Сверните к нему, позади – удобное место для ночлега и река рядом, даже водопад небольшой есть. Я приду к тебе, там и поговорим, – волк явно куда-то заторопился. – Ты не переживай, за вами присмотрят. Если что, предупредят.

– Спасибо, Мрак, до встречи, – мысленно помахала ему девушка.

Шагая по тропинке вслед за Трилоном, Лета старалась представить себе: какого рода помощь может понадобиться стае. Тропа расширилась, и Энатэль, как бы невзначай, догнал ее.

Так, похоже, со мной сейчас «налаживать отношения» будут, – мысленно поздравила себя принцесса.

– Не возражаешь, если я спрошу кое-что? – покосился на нее идущий рядом принц. Лета кивнула. – Там, на поляне, пальцами ты не щелкала, а волшебство получилось, это как?

Лета чуть с шага не сбилась, потом недоверчиво взглянула на Энатэля, а, поняв, что он всерьез ожидает ответа, прыснула и залилась веселым смехом. Принц помрачнел и хотел, было, отстать, но Лета остановила его.

– Извини, не хотела тебя обидеть – хихикая, покаялась она. – Думала, ты знаешь. Щелканье пальцами – это, так, просто жест. К заклинаниям он не привязан, они произносятся мысленно, а щелчок… Видишь ли, в первый раз, когда во мне пробудилась магия, я была очень сердита и назло Доку щелкнула пальцами, его очень раздражало, когда я так делала. А теперь это напоминание мне самой, что надо держать себя в руках, когда творишь волшебство. Так что, если кто-то вздумает схватить меня за руки, воздушную пощечину все равно получит, как миленький, – улыбаясь, просветила она.

От улыбки у нее на щеках появились две очаровательные ямочки. Она была так прелестна, что принц едва не сорвался. Но память и воображение вовремя остановили его. Да, прийти в Ясневый Град с человеческими ушами, это…. Позору не оберешься! Интересно, а как все это делается без природных чар?! Как ухаживать за девушками?! Ну, вроде надо цветы дарить, знаки внимания оказывать, комплиментами осыпать. Хорошо бы с Трилоном посоветоваться, вон как у него спина напряжена, слушает, и, кажется, недоволен. Ну, и черт с ним! В конце концов, она – будущая жена, надо же хоть что-то о ней знать. Энатэль чувствовал, что не совсем честен с собой, будто оправдание придумывает, для Трилона. А на самом деле, он никогда и не испытывал презрения к людям, равнодушие, безразличие, но не более. Да и о человеческих женщинах знал только по рассказам друга. Пренебрежение, выказываемое им человечке, лишь

выражало его желание походить на наставника. Когда он похвалился Трилону «надеть поводок» на принцессу, это было чистой воды бахвальством, он и тогда понимал это, а сейчас ему вдруг стало невыносимо стыдно, что он позволил себе строить коварные планы за спиной девушки.

Лета вопросительно взглянула на его помрачневшее лицо.

– Что-то не так?

– Нет, все нормально, – тут же отозвался он.

– Тогда я тоже спрошу, ладно?! Я так поняла, вы у моих братьев уже бывали. Когда? – полюбопытствовала Лета.

Энатэль облегченно вздохнул. Хорошо, что она не знает.

– Шесть лет назад. Мы с Трилоном мастерам гномам посылку от Светлейшего доставляли, – объяснил он.

– Шесть лет назад? – переспросила девушка задумчиво. – И что в ней было?

– Судя по тому, что я увидел, когда они развернули сверток, это был какой-то булыжник. Зачем он понадобился гномам, а уж тем более, зачем Правитель послал им его, я не спрашивал. Нам велели передать, мы передали, – шагая рядом с Летой, пояснил принц.

– А как он выглядел? – стараясь, чтобы в голосе не послышалось жгучего интереса, произнесла принцесса.

– Черный, матовый. Кажется, Правитель сказал, что это фрагмент небесного камня, упавшего недалеко от Ясневого Града два тысячелетия назад. А что? – взглянул на нее Энатэль.

– Да, нет, ничего, – совершенно равнодушным голосом ответила Лета. – Просто я никогда не видела у братьев ничего подобного. А вы когда приходили? Летом?

– Да. Ты же, вроде, уже жила у них?! Почему мы тебя не видели? – заинтересовался принц.

– А я как раз болела тогда, пластом лежала, наверное, братья побоялись, что я вас заразить могу, – объяснение вышло вполне правдоподобным.

Ага! Пластом. У Карины в пещере. Так-так-так! Четыреста лет назад мои братики покуролесили в Ясневом Граде. Потом там же побывала Карина. И все они общались с Элатриэлем. Он показывал им камень. Браслеты, – Лета проверила: насколько затянуты завязки на рукавах. – Интересно, Правитель сам-то знает, зачем гномам понадобился метеорит?!

Размышления девушки были прерваны очередным вопросом Энатэля.

– Нам было неловко спросить: а почему мастеров гномов так странно зовут?

Лета лукаво улыбнулась. Принц залюбовался ею.

– Значит, как Энатэль и Трилон, так все нормально, а как Док и Рель, так чудно? – хмыкнула она. – Хотя где-то ты прав. Только у Горна – это настоящее имя, хотя и оно знаковое. Я заинтересовалась как-то и спросила. Так вот, это сокращение от призваний, так мне объяснили. Конечно, все они горные мастера, но помимо этого еще и другими вещами интересуются. Вот, например, Док, он доктор, это значит врач, лекарь. Меч, это понятно, он воин, мастер меча. Ник, он классный стрелок, думаю, что получше вас, он охотник. Ну, кулинарные творения Вара вы пробовали, он, естественно повар. Все мы ходим в одежде, сшитой Ноем, он портной. А про Реля ты уже догадался, он менестрель. И только я просто Лета или, если угодно, Стелла.

Энатэль укоризненно покачал головой.

– Не просто Стелла, а принцесса Стелла. Не стоит себя недооценивать.

Девушка криво усмехнулась.

– Ну, то, что я – принцесса, от меня не зависело. Повезло родиться в королевской семье, или в моем случае, как видишь, не слишком повезло, – вздохнула она. –

Маму, судя по всему, эта негодяйка со свету сжила. Про отца я ничего не знаю, мы думали, что он погиб, давно о нем ни слуху, ни духу. Чем тут гордиться-то?

Энатэль даже растерялся от такой откровенности. Она опять открывалась ему с новой стороны. Это та же самая злючка-колючка так грустно вздохнула сейчас?

– А у меня тоже родители погибли, – вдруг совершенно неожиданно для себя сказал принц. – Давно уже. Двести лет назад.

– Сочувствую, – мягко произнесла девушка, и тут вспомнила тот вопрос, который постоянно забывала задать. – А поведай-ка мне, мой принц, сколько же тебе лет?

От слов «мой принц» сердце у Энатэля пропустило удар. Ах, если б эти же слова, да другим тоном!

– Ну, вообще-то, двести пятьдесят два. А что? – улыбнулся он.

Лета резко остановилась. Энатэль прошел еще пару шагов, завертел головой, не увидев ее рядом, и тут же вернулся. Милар и Картэн догнали их и тоже остановились, Сантиль, Ликтан и Трилон поспешили назад.

– Что случилось? – напряженно оглядываясь по сторонам, спросил лорд.

Энатэль пожал плечами, недоуменно глядя на принцессу. Она уперла руки в бока и обвела эльфов обвиняющим взглядом

– То есть вы хотите сказать, что я должна выйти замуж за этого древнего старика?

Эльфы переглянулись и дружно захохотали. Такое она уже видела. Лета возмущенно нахмурилась. Ответил ей Трилон.

– Старика?! Мы живем значительно дольше людей, по нашим меркам Энатэль еще мальчишка, может, чуть постарше тебя, в пересчете на человеческие года. Все, хватит стоять. Вперед.

И ушел догонять Сантиля и Ликтана.

Лета задумчиво шла какое-то время, потом повернулась к идущему рядом принцу.

– А в каком возрасте у вас женятся? – настороженно поинтересовалась она.

– Ну, лет в четыреста-пятьсот, – Энатэль смущенно пожал плечами. – Трилон прав, для брака я слишком молод.

– А ему самому-то сколько? – хмуро спросила девушка.

– А вот ему, как раз триста восемьдесят семь, пора задуматься, – глядя в спину друга, ухмыльнулся принц.

– Не дождешься! – бросил через плечо Трилон, прекрасно слышавший весь разговор.

– Получается, что он значительно старше тебя? – уточнила Лета. – И вы друзья?

Трилон оглянулся и с подозрением посмотрел на принцессу.

– А почему тебя это удивляет? – скривился он. – Ты называешь братьями шестисотлетних гномов, тогда что тебя смущает в нашем случае?

– А ты считаешь, что в вашем случае есть повод для смущения? – вопросом на вопрос ответила она. – Может, я чего-то не знаю?

Энатэль сокрушенно вздохнул. Эти двое сведут его с ума. Впереди еще шесть дней пути, а они только и мечтают, как поцапаться. И вроде, по отдельности нормальные эльфы, в смысле, эльф и человечка, а как сойдутся, так две гремучие змеи.

Спина Трилона напряглась, он обернулся, явно желая сказать что-то ядовитое, но, увидев предупреждающий взгляд друга, молча отвернулся и ушел вперед.

– Стелла, у меня к тебе большая просьба, – проникновенно начал Энатэль. Лета изобразила внимание. – Не могла бы ты своими ответами не провоцировать Трилона?!

– Да, без проблем, – радостно кивнула она и, не давая Энатэлю облегченно вздохнуть, добавила. – Как только он перестанет провоцировать меня своими вопросами.

Принц застонал, хватаясь за голову.

– Боги, за что мне это?!

Лета снисходительно скосила на него глаза.

– Я, конечно, не Боги, но объяснить могу. За то, что дружишь с наглым, ехидным закомплексованным шовинистом.

Энатэль взглядом остановил возмущенно дернувшегося назад Трилона и повернулся к принцессе.

– Это почему же закомплексованным?

– А, стало быть, против остального ты не возражаешь?! – понимающе усмехнулась девушка. – Прежде, чем я отвечу на твой вопрос, расскажи мне о вашей дружбе. Как давно вы вместе?

– С тех пор, как погибли мои родители. Светлейший решил, что мне будет проще смириться с потерей, если рядом со мной будет кто-то не слишком взрослый. И Трилон стал моим наставником, можно сказать, старшим братом. Он научил меня всему: стрелять из лука, ездить на лошади, сражаться на мечах, – принц настороженно поглядывал на Лету, ожидая подвоха.

Принцесса понимающе кивала головой, и, когда Энатэль замолчал, вынесла вердикт.

– Все понятно. Твой друг ревнует, – Лета жестом остановила его возмущенную тираду. – Энатэль, откуда такие мысли? Я совсем не это имела ввиду. Просто он

смотрит на тебя, как на свое творение, это что-то вроде материнской ревности. Он считает, что я недостойна тебя. То, что ты разговариваешь со мной, проявляешь интерес к моим ответам, смотришь на меня, он воспринимает, как личное оскорбление, как предательство, понимаешь?!

– Нет. Ты же не первая девушка в моей жизни, – Энатэль недоуменно пожал плечами. – Мы, эльфы, рано начинаем интересоваться противоположным полом. Так что…

– Фи, принц, это совсем другое…– Лета брезгливо поморщилась. – К тем девицам, которых твой друг подкладывал в твою постель, он, естественно, не испытывал такого негатива. Да, и с чего бы?! Все под контролем. Они ему не конкурентки. А вот я – совсем другое дело. Непредсказуемый человеческий фактор. Отсюда и ревность. С его точки зрения, я пытаюсь украсть тебя у него. Все до банального просто.

Энатэль изумленно смотрел на Лету. То, что она говорила, было странно, но абсолютно логично, и главное, объясняло такое вздернутое нервное состояние Трилона.

– А, знаешь, в твоих словах что-то есть, – задумчиво произнес принц. – Я это в таком свете и не рассматривал. Откуда ты столько знаешь? Ты так хорошо в этом разбираешься!

– Книжки правильные надо читать, – наставительно просветила Лета, а потом хихикнула. – Просто я однажды у Дока фолиант один стащила почитать. «Психология» называется, так через неделю братья взвыли, когда я начала все их слова и поступки им же объяснять. Они на Дока тогда сильно обиделись, что он за своим добром не уследил. В этом трактате я мно-о-го занимательного прочла.

– Например? – принц сам удивился своему интересу, но, то, что говорила эта непредсказуемая принцесса, было так увлекательно.

– Ну, например, откуда у некоторых эти самые комплексы берутся, – Лета ехидненько улыбнулась. – Та же мания величия. Или вот, например, там написано, что все мужчины считают себя уникальными и непредсказуемыми, а на самом-то деле, если они не знают о существовании такой науки, как

психология, это совсем не означает, что психология не знает что-то о них, – она намекающее подняла одну бровь.

Энатэль внимательно посмотрел на девушку.

– Кажется, я начинаю тебя опасаться, – в притворном испуге отшатнулся он.

– И правильно делаешь, – кивнув, улыбнулась Лета. – Кстати, все наши спутники с большим интересом прислушиваются к нашему разговору, даже не к ночи упомянутый лорд Трилон. Он, конечно, опять злится, но я тут совершенно не причем, как видишь.

И только сейчас девушка заметила, что тени уже давно удлинились, и солнце начало клониться к верхушкам деревьев.

– Ой, заболталась я совсем. Тут скоро слева от тропинки дерево, раздвоенное будет, так за ним полянка для ночлега удобная и река рядом. Даже с водопадом, – сменила она тему.

– Откуда ты знаешь? Бывала в этом лесу? – поинтересовался принц.

Он чувствовал, что увлекается девушкой все больше и больше, но ничего поделать с собой уже не мог, да и не хотел.

– Нет, мне и нашего леса вполне хватало, – покачала головой принцесса. – Мне волки рассказали.

Шедший впереди Сантиль оглянулся и удивленно посмотрел на девушку.

Энатэля тоже заинтересовал этот вопрос.

– И как ты с ними общаешься?

– Такое слово «телепатия» слышал? – она дождалась ответного кивка и продолжила. – Мы разговариваем мысленно. Так что морально приготовься: сегодня я опять уйду на «ночное свидание». У них ко мне какое-то дело, – Лета посчитала, что если уж он заговорил с ней первым, то и ей можно проявить

немного дружелюбия.

– Стелла, это опасно, они же звери, – попробовал вразумить принц, притягивая руку, чтобы коснуться ее плеча.

Лета ловко увернулась, лицо ее стало холодным и вместе с тем каким-то грустным.

– Не все те звери, что на четырех лапах бегают. Я и двуногих знаю. Тех самых, которым ничего не стоит убить, если им что-то не понравилось.

Энатэль виновато вздохнул. Сантиль опять оглянулся, смущенно пожав плечами.

– И запомни, они не звери. Они – мои друзья, – стальным тоном добавила девушка.

– Ну, извини, – примирительно сказал принц. – И потом, ты же говорила, что попрощалась с ними вчера, – попытался он отвлечь ее от своего промаха.

– Мы в другом лесу, если ты не заметил, – усмехнулась принцесса, прекрасно поняв его маневр. – Другой лес – другие волки.

– То есть, ты хочешь сказать, что этих волков ты не знаешь? – не на шутку встревожился Энатэль. – Если так, я не допущу…

– Интересно, и как ты это сделаешь? – участливо спросила Лета.

Принц возмущенно замешкался в поисках ответа.

– Я тебя… Я тебя… – он просто слов не находил.

– Съем! – подсказала девушка серьезным тоном.

Она прыснула, прикрыв рот ладошкой, а потом не выдержала и расхохоталась. И к невообразимому возмущению Энатэля, все эльфы поддержали ее, даже Трилон.

– Ну, вас! – обиженно фыркнул принц, но, представив себе ситуацию, рассмеялся тоже.

– Вот и хорошо. Договорились, – подвела итог принцесса. – Ой, смотри, то самое дерево.

И действительно слева от тропинки росло толстое дерево, ствол которого на уровне метра раздваивался.

– Нам сюда, – показала она рукой.

Полянка нашлась сразу. Она была чуть поменьше той, на которой они ночевали предыдущую ночь, и открывала вид на реку. Чуть выше по течению бодро шумел небольшой водопад.

Костром и приготовлением ужина снова занялись воины. Похоже, их командиры прозой жизни себя не утруждали.

Лета, скинув рюкзак, пошла к воде. Наклонившись, девушка потрогала рукой воду и повернулась к эльфам.

– Эй, лучезарные мои, кто хочет быть чистым, прошу на водные процедуры, – она сделала приглашающий жест.

Эльфы переглядывались, но подходить не решались. Лорды недоверчиво смотрели на принцессу.

– И долго мне ждать? Или помочь? – с притворной угрозой в голосе поинтересовалась она.

– В каком, собственно, смысле? – настороженно спросил Энатэль. – Ты нас мыть собираешься, что ли?

– Мыть?! – Лета от хохота согнулась пополам. – Ну, и мысли у тебя! Слушайте, эльфы, вы все озабоченные или мне так повезло? – еще пофыркивая от смеха, девушка махнула рукой. – Идите купаться. Я вас высушу потом.

Все вопросительно посмотрели на принца. А он вдруг, улыбнувшись заразительной мальчишеской улыбкой, выпрыгнул из сапог, разбежался и без всплеска рыбкой ушел в воду. Воины тут же последовали его примеру. Трилон неспешно и вальяжно проследовал к реке. Он будто специально тянул время. Лета хмыкнула и, создав воздушную ладошку, несильно хлопнула его пониже спины.

– Особого приглашения ждем-с? – осведомилась девушка.

Трилон возмущенно поморщился, не удостоив ее ответом, зашел в воду и поплыл к остальным, стоящим по горло в воде. Лета устало присела на камень, с улыбкой следя, как эльфы плавают и дурачатся. Они смогли вовлечь в свою кутерьму даже Трилона, поэтому из воды он вышел вполне добродушным. Вода текла с них в три ручья, но им было смешно, они толкались, хихикая, как мальчишки.

Дети! Великовозрастные дети! – вздохнула принцесса.

– Ну, все, поиграли, и хватит, – подражая Доку, строго произнесла она. – Встаньте в ряд, но не близко, и не шевелитесь. Глаза лучше закрыть, пара будет много.

Эльфы послушно вытянулись в шеренгу и зажмурились. Лету так и свербело желание сотворить какую-нибудь пакость. Но, как потом завоевать их доверие?! И она выполнила обещанное. Остроухие окутались паром, а когда он развеялся, перед ней стояли шестеро свежевымытых довольных эльфов.

– Спасибо, – вразнобой загомонили они.

Лета совсем не ожидала, но даже Трилон что-то буркнул. Она улыбнулась им.

– Теперь, когда вы чисты и свежи, как майские розы, я надеюсь, меня покормят ужином, помогут соорудить ночное ложе и, проследят, – тут она хитро подмигнула воинам, – чтобы никто из лордов не вздумал облюбовать его, вообразив себя грелкой, – многозначительно закончила она.

– Стелла!

– Принцесса!

Раздались одновременно два возмущенных выкрика.

– Ну, вот, как всегда! Я опять во всем виновата! – тоном великомученицы простонала девушка. – А всего-то лишь озвучила кое-чьи мысли! Не цените вы меня. Уйду я от вас, – и, развернувшись, она потопала в сторону водопада.

На этот раз эльфы проявили чудеса сообразительности, и за ней никто не пошел. Видимо, обучаемость у них была все-таки на высоте…

– Трилон, я знаю, ты все слышал. Она сказала правду? – голос Энатэля был требователен и строг.

А вот лорд, похоже, был смущен.

– Понимаешь, – он немного помолчал, – насчет материнского инстинкта, это, конечно, перебор, но она недалека от истины. Я, действительно, отношусь к ней иначе, чем ко всем твоим прежним подружкам, – и тут голос его стал жестким. – Я не знаю, насколько здесь от ревности, но она наводит меня на подозрения. Я не верю в бескорыстие и благотворительность, Энатэль. Мы, и я в частности, абсолютно прозрачно дали ей понять, что не слишком высоко ценим человеческое общество. И между тем, она старается нам помочь. Купол этот поставила, в порядок нас привела. Целый день возле тебя увивалась, разговорами развлекала. Что это? Она явно понравиться нам хочет! Зачем ей это? – девушка представила себе, как Трилон сузил глаза.

– Значит, правда, – вздохнул принц и грустно продолжил. – Кстати, это не она передо мной, а я перед ней целый день «увивался», как ты изволил выразиться. Мне кажется, у тебя паранойя. Ей-то какой смысл нам нравиться? Это нам от нее чудо нужно, а ей от нас, что может понадобиться? – будто пытаясь воззвать к здравому смыслу, спросил Энатэль

– Ну, как же, если ты на ней женишься, ей и после так называемого «чуда» придется остаться в Ясневом Граде. Сторонников ищет, моральный капитал зарабатывает, разве это не очевидно?! – ехидно осведомился лорд.

– Мне абсолютно очевидно, что она в любой момент может исчезнуть. Щелкнет пальцами и все. С чего ты решил, что она захочет остаться? – голос принца напрягся.

– А ты представляешь себе девушку, которая не хотела бы стать принцессой? – как к ребенку обратился к нему Трилон.

– Уже да. Она и так принцесса, – Энатэль опять вздохнул.

– Но не в Ясневом Граде! И потом, какая она принцесса, у нее даже королевства нет, – фыркнул лорд. – Она только и мечтает, как бы тебя окрутить. Возьми себя в руки, друг. Я тебя не узнаю. Начинаю уже подозревать, что она все-таки испытала на тебе свои чары.

– Трилон, тебе точно пора отдохнуть. Еще чуть-чуть и ты начнешь уверять, что видел, как принцесса Стелла летала на метле, – саркастически произнес Энатэль.

– А я бы и не удивился, – буркнул Трилон.

– То есть, ты хочешь сказать, что объективен, и задетое самолюбие тут не причем?! Ты так уязвлен, что готов обвинять ее во всех смертных грехах. Да, ты вон хоть ребят спроси. Это и слепому видно. Причем, заметь, парни ни разу с ней не сцепились. Они корректны с ней, она лояльна с ними. Это тебе ни о чем не говорит? – намекающее произнес принц.

– Это говорит мне о том, что она уже запустила в тебя свои когти, – прошипел лорд.

– Это ты сам себе презреньем к людям глаза закрасил, Трилон, – грустно прошептал Энатэль….

Слушая их ссору ушами молоденькой куницы, Лета и порадовалась за принца и пожалела его. Наконец-то, мальчик высказал собственное мнение, и жаль, что друг не понял его.

Приведя себя в порядок, Лета вернулась на поляну к самому ужину. Лежанка для нее уже была готова. Даже покрыта одеялом.

– Спасибо, заботливые мои, – улыбнулась она воинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dimina_mar-ya/prorochestvo-o-zlatovlasoy-princesse-ili-skazka-dlya-bol-shih-devochek-1

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить